

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА,
Д.А. МЕДВЕДЕВА, А.Б. КАРЛИНА)**

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

**Выполнила студентка Р – РЯЛР 091
группы**

Сипягина Анастасия Владимировна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры русского языка

Доронина Наталья Ивановна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ВЛАСТИ.....	6
1.1. Язык власти как лингвистический феномен	6
1.2. Политический дискурс как основная форма реализации языка власти	11
1.3. Лексико-стилистическая организация политического дискурса	17
Выводы по первой главе.....	27
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ВЛАСТИ.....	29
2.1. Результаты исследования политического дискурса В.В. Путина.....	31
2.2. Результаты исследования политического дискурса Д.А. Медведева...	52
2.3. Результаты исследования политического дискурса А.Б. Карлина	68
2.4. Сравнительный анализ результатов исследования современного политического дискурса.....	83
Выводы по второй главе.....	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Языковые единицы, выявленные в политическом дискурсе В.В. Путина	100
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Языковые единицы, выявленные в политическом дискурсе Д.А. Медведева	107
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Языковые единицы, выявленные в политическом дискурсе А.Б. Карлина.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что феномен власти играет в жизни любого человека и общества огромную роль. Власть, являясь многогранным феноменом, постоянно привлекает к себе внимание представителей разных наук – политологов, социологов, философов и т.д. А в последнее время довольно большое внимание изучению языка власти уделяют лингвисты. Так, в последние годы отдельные проблемы языка власти стали объектом активного обсуждения как в научной, так и в публицистической литературе.

Причиной такого интереса является то, что в современном российском обществе заметно возрастает значимость политической коммуникации, поскольку в условиях демократического социального устройства проблемы и вопросы власти принято обсуждать открыто, а решение разного рода политических проблем часто зависит от того, насколько адекватно они будут интерпретированы языком.

Поскольку, мы говорим, о языке власти необходимо сказать о дискурсе власти, который является основной формой выражения языка власти и относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования именно поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия.

Необходимо отметить, что политический дискурс, или язык власти, такой же изменяющийся феномен, как и любая другая подсистема языка. Его изменения определяются связью с развитием общества, развитием языка в целом, а также отдельных ярких личностей, обладающих влиянием на общество, социальным авторитетом.

Итак, **объект** нашего исследования – политический дискурс как основная форма выражения языка власти.

Предмет исследования – лингвистические особенности языка представителей современной отечественной власти.

Цель – выявить лингвистические особенности индивидуального дискурса представителей современной отечественной власти различного уровня – президента Российской Федерации В.В.Путина, председателя правительства Российской Федерации Д.А. Медведева и губернатора Алтайского края А.Б. Карлина, и на их основе представить тенденции развития современного политического дискурса.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

- 1) дать характеристику языка власти как лингвистического феномена;
- 2) рассмотреть особенности политического дискурса как основной формы реализации языка власти;
- 3) выявить лексико-стилистические особенности политического дискурса;
- 4) выявить наиболее характерные языковые единицы в политическом дискурсе В.В. Путина, дать общую характеристику речи;
- 5) выявить наиболее характерные языковые единицы политического дискурса Д.А. Медведева, дать общую характеристику речи;
- 6) выявить наиболее характерные языковые единицы политического дискурса А.Б. Карлина, дать общую характеристику речи;
- 7) сравнить и проанализировать результаты исследования современного политического дискурса власти.

Исследование проводилось на **материале** а) пресс-конференции, с участием В.В.Путина, посвященной вопросам, связанной с ситуацией на Украине, от 15 марта 2014 года [43]; б) пресс-конференции Д.А. Медведева в Московской школе управления «Сколково», от 18 мая 2011 года [43]; в) пресс-конференции А.Б. Карлина с участием представителей муниципальных СМИ Алтайского края, от 29 ноября 2013 года [37].

Методы исследования: общенаучные (анализ, сравнение, обобщение, систематизация); лингвистический анализ текста.

Теоретическая база исследования

В процессе проведения настоящего исследования в качестве основных источников были использованы работы следующих авторов: Т.В. Алексеевой [Алексеева 2010, с. 418-419], В.М. Алпатова [Алпатов 1990, с.176], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1990, с.296-297], А.Н. Баранова, Е.Г. Казакевича [Баранов, Казакевич 1991, с.64], Ю.А. Бельчикова [Бельчиков 1190, с.592], А.Ф. Журавлева [Журавлев 1997, с. 390-391], Л.П. Крысина [Крысин 1997, с. 225-226], О.Н. Лагуты [Лагута 2000, с.147], Т.В. Матвеевой [Матвеева 2010, с. 562], П.Б. Паршина [Паршин 2001,с. 181-207], А.А. Филинского [Филинский 2002, с. 163], Б.В. Якушина [Якушин 1984, с. 136], а также труды под редакцией Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева [Граудина, Ширяев 1998, с. 50], В.И. Буренко, [Буренко 2004, с. 320], А.П. Чудинова [Чудинов 2009, с. 292].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и материалов для самостоятельного изучения студентами особенностей современной политической коммуникации в России. Кроме того, материалы могут быть использованы в вузовских курсах, посвященных изучению современного русского литературного языка, журналистике, изучению теории дискурса, лингвистике и т.д.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем осуществлено изучение специфики современного дискурса власти на различных его уровнях.

Структура исследования. Настоящее исследование состоит из Введения, двух глав, заключения, библиографического списка и трех приложений, включающих полный материал исследования политического дискурса как основной формы выражения языка власти, на примере материалов выступлений В.В.Путина, Д.А. Медведева и А.Б Карлина.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ВЛАСТИ

1.1. Язык власти как лингвистический феномен

В данном параграфе мы рассмотрим язык власти как лингвистический феномен, его основные особенности, характеристики и функции. Атак же рассмотрим политический дискурс, как основную форму выражения языка власти.

Для того чтобы прояснить вопрос о природе и особенностях языка власти необходимо сначала определить, что такое власть вообще.

Понятие «власть» может быть определено с разных точек зрения. Так, с точки зрения политологии понятие «власть» можно определить как способность и возможность проводить свою волю в межлических и межгрупповых коммуникациях, реализовывать намеченные цели, заставлять других людей подчиняться [Буренко, Журавлева 2004, с. 304].

С точки зрения социологии, власть – это способность отдельных лиц и групп осуществлять свою волю, даже если это предполагает сопротивление со стороны других [Волков, Добренков, Нечипуренко, Попов 2003, с. 478].

С точки зрения философии, власть – это возможность оказать воздействие на что-то и на кого-то [Алексеева 2010, с. 418].

По утверждению Е.И. Шейгал, понятие «власть» используется в трех основных значениях, различающихся уровнем абстракции представления смыслового инварианта «способность, право и возможность к принуждению»:

- 1) власть в широком смысле;
- 2) политическая власть;
- 3) конкретные представители политической власти (органы и лица, облеченные властными полномочиями) [Шейгал 2000, с. 93].

Можно сказать, что власть предстает как многоликое и многоаспектное явление, проявляющееся в различных сферах человеческого бытия, отсюда и многообразие видов власти: власть организаций, власть церкви, родительская власть, господская власть, административная власть (власть хозяина над рабочим), экономическая, политическая, духовная, военная власть; ветви государственной власти – законодательная, исполнительная, судебная; четвертая власть (пресса) [Шейгал 2000, с. 95 - 96].

Образы власти, существующие в массовом сознании, в определенной степени зависят от уходящих в глубину веков представлений о власти, зафиксированных в паремиях и произведениях традиционного фольклора, анализ которых позволяет понять, как формируется образная основа политического мышления народных масс [Шейгал 2000, с. 103].

Говоря о власти, необходимо отметить, что Власть для осуществления своих функций и реализации своей воли всегда опирается на язык, поскольку без него невозможно донести до сознания подвластных структур и индивидов свое волеизъявление. В таком случае, речь идет о так называемом дискурсе власти, который можно определить как процесс коммуникативной актуализации закрепленных и обладающих интенцией смыслов, явлений, идей и идеологий, порождаемых системой специальных знаков-оповещений «языка» власти; систему, неотъемлемо принадлежащую институту власти как субъекту императивной коммуникации, вне пределов которой не могут происходить реальные и легитимные коммуникативные события между властью и ее подданными [Согомьян 2012 (б), с. 47].

Следовательно, дискурс выступает основной формой выражения языка власти.

В. Согомьян [Согомьян 2012 (а), с. 105 - 107] выделяет несколько основных особенностей дискурса власти, которые представлены ниже.

1. Дискурс института власти есть дискурс приказа; он представляет собой совокупность коммуникативных актов публичного транслирования императива, адресатами которого являются все подвластные. Это комплекс

коммуникативных актов различных видов, где иллокутивной целью субъекта-власти всегда является приказывание.

2. Сам коммуникативный акт публичного транслирования императива представляет собой процесс одновременного, синтезированного оперирования носителем / полномочным представителем власти «естественным» языком и «языком власти», где актуализуются конвенционально закрепленные и обладающие императивной интенцией смыслы, явления и идеи, порождаемые системой специальных знаков-оповещений «языка» власти. При этом власть является единственным правомочным обладателем этой специальной системы знаков; вне пределов этой системы реальные и легитимные коммуникативные события между властью (как субъекта) и ее подданными в пределах реализации публичности власти происходить не могут.

3. Понятие «публичность власти» можно определить как комплекс действий власти, осуществляющихся в рамках двух следующих процессов: а) перманентного информативного процесса распространения кодов управления, т. е. процесса распространения всеобщих приказов. На лингвистическом уровне – это процесс оперирования перформативами, реализация имеет смысл и возможна лишь в публичном пространстве. В итоге, данный комплекс речевых действий власти, необходимых для осуществления управления государством, должен реализовываться публично, открыто; б) процесса совершения ритуальных и церемониальных действий, имеющих своей целью создание или подтверждение легитимности власти.

4. Властный императив имеет материальную форму выражения, которая идентична «обычным» формам коммуникации – письменной речи, устной речи и языку жестов. В случае публичности власти это: а) форма письменной речи – графического, письменного документа, содержащего текст приказа или выступления носителя / полномочного представителя власти; б) форма устной речи – устного выступления носителя /

полномочного представителя власти, обращенного к той или иной аудитории; в) форма визуализации, жестов – отправляемого властью ритуала.

5. Вербальный характер публичности позволяет рассматривать публичность власти в своей целостности в качестве некоего набора единиц коммуникации, прежде всего – текстов. Заключенный в одну из трех указанных выше форм текст публичности можно с уверенностью рассматривать как содержательный знак коммуникации власть подданные, знак-символ, способный иметь самостоятельную семантическую нагрузку и успешно достигать первой части коммуникативной цели публичности – обозначить общий характер события, задать его модус.

6. Видами публичности власти является: прямое приказывание, латентное приказывание и ритуальное приказывание. Трехуровневая типология видов публичности вкупе с функционально присущими им (конвенционально закрепленными) формами реализации – тот арсенал, при помощи которого всякая власть во все времена осуществляла базовую функцию управления, не используя средств насилия.

7. Направленная на достижение какой-либо политической цели и структурированная в соответствии с этой направленностью совокупность конститутивных принципов построения дискурса власти в публичности есть концепция реализации публичности власти. Это индивидуальный для той или иной власти стиль оперирования формами и видами публичности в продолжительном диалоге с подданными, результат выбора той или иной конкретной властью особой иерархии инструментов реализации публичности в плане приоритетности и частотности их использования, а также особой системы отношений форма-вид-действительность в актах публичности конкретной власти. Это способ организации самой системы этой коммуникации, особый метод оперирования ее инструментарием, в результате задействования которого рождается характерный для конкретной власти стиль вербального управления.

8. Существуют три основные концепции реализации публичности власти: «базовая» концепция, концепция «господства» и концепция «дисциплины». Последние две концепции возникают в результате структурных метаморфоз «обычной речи» власти – базовой концепции. Выбор конкретной власти в пользу той или иной концепции реализации публичности может раскрыть некоторые характеристики этой власти, в зависимости от конкретного случая с большей или меньшей точностью указать на ее исконную политическую сущность.

9. Пространство функционирования публичного императива есть легитимизированное гласной или негласной, организованной или нет конвенцией между властью и совершения актов публичности власти. Это синтезированное явление, соединение двух равнозначных составляющих: физического, реально существующего пространства официальной публичности и психологического пространства восприятия властного сигнала [Согомьян 2012 (а), с. 105 - 107].

Говоря о языке как инструменте социальной власти, Р. Блакар имеет в виду присущую языку способность к структурированию и воздействию (выбор выражений, осуществляемый отправителем сообщения, воздействует на понимание получателя). Он выделяет шесть «инструментов власти», имеющих в распоряжении отправителя: 1) выбор слов и выражений; 2) создание (новых) слов и выражений; 3) выбор грамматической формы; 4) выбор последовательности; 5) использование суперсегментных признаков; 6) выбор имплицитных или подразумеваемых предпосылок [Блакар 1987, с. 88].

Р. Блакар подчеркивает, что люди с разными позициями власти имеют разные возможности по овладению более продвинутыми лингвистическими механизмами, и тот, кому принадлежит наибольшая власть, может в любой момент решить, какой лингвистический механизм наиболее полезен, следовательно, тот, кто обладает властью (положением), в значительной степени определяет употребление и значение слов и выражений (инструментов власти) [Блакар 1987, с. 89].

Власть в дискурсе непосредственно связана с понятием коммуникативного лидерства.

В.В. Богданов раскрывает понятие коммуникативного лидерства через три типа доминаций, повышающих коммуникативный статус говорящего – энциклопедическая, лингвистическая и интерактивная доминация: «Коммуникативный лидер – это человек, который обладает нетривиальной информацией с точки зрения данной ситуации общения, умеет выразить эту информацию в наилучшей форме и довести ее до сведения адресата посредством оптимального языкового контакта» [Богданов 1990 (б), с. 30].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: любая власть для осуществления своих функций и реализации своей воли всегда опирается на язык, поскольку без него невозможно донести до сознания подвластных структур и индивидов свое волеизъявление. В таком случае речь идет о дискурсе власти, который является основной формой выражения языка власти, так как это процесс коммуникативной актуализации закрепленных смыслов, явлений, идей и идеологий, порождаемых системой специальных знаков-оповещений «языка» власти.

1.2. Политический дискурс

как основная форма реализации языка власти

В данном параграфе мы рассматриваем политический дискурс как основную форму выражения языка власти. Для этого, необходимо рассмотреть определения политического дискурса, аспекты изучения, а так же обозначить особенности и специфические черты дискурса власти.

Язык власти находит свою реализацию именно в политическом дискурсе, который, по утверждению Е.И. Шейгал, представляет собой определенное знаковое образование, имеющее два измерения: реальное и виртуальное. При этом в реальном измерении он понимается как текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение

включает вербальные и невербальные знаки, которые ориентированы на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере [Шейгал 2000, с. 9].

По определению А.А. Филинского, «политический дискурс» следует понимать как речевую деятельность политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации [Филинский 2002, с. 24].

Коммуникативными особенностями политического дискурса являются институциональность, конвенциональность и публичность (официальность) [Паршина 2005, с. 13].

Политический дискурс является сложным объектом исследования, поскольку лежит на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях [Демьянков 2001, с. 118].

Политический дискурс может рассматриваться как вариант фатической речи (её жанровая разновидность) в том плане, что частные цели политического дискурса (помимо собственно информационного содержания) подчинены начальному контактному импульсу, а информативная задача высказывания становится вторичной. Для того чтобы быть «правильно» (адекватно замыслу) понятым реципиентами, автор текста должен апеллировать к коллективным знаниям и представлениям. Если же речь идёт о тексте в политической сфере, то, вероятно, должна иметь место апелляция к когнитивной базе, поскольку политики и политические обозреватели адресуются (точнее - в идеале должны стремиться к этому) ко всему населению страны, а не к какой-то его части [Паршина 2005, с. 11].

По концепции А. Н. Баранова и Е. Г. Казакевича политический дискурс образует «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и

проверенных опытом», подчеркивается его институциональность [Баранов 1991, с. 6].

В дискурсе общение происходит не между конкретными людьми, а между представителями одного или разных социальных институтов (правительства, парламента, общественной организации, муниципалитета) и представителем другого социального института или гражданином (избирателем) [Шейгал 2000, с. 15].

В.З. Демьянков считает, что политический язык отличается от тем, что в нем:

- политическая лексика терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки, употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

- специфическая структура дискурса является результатом иногда своеобразных речевых приёмов;

- специфична и реализация дискурса, представляющая собой звуковое или письменное его оформление.

Выделяя в рамках политической филологии политическую лингвистику, В.З. Демьянков отмечает, что её предметом выступают:

- а) синтактика, семантика и прагматика политических дискурсов;

- б) инсценировка и модели интерпретации этих дискурсов, в частности именованная значимых концептов в политическом употреблении в сопоставлении с быденным языком [Демьянков 2001, с. 117 - 118].

Общественным предназначением политического дискурса является потребность внушить адресатам (т.е. гражданам того или иного общества) необходимость «политически правильных» действий, а также «политически правильных» оценок [Демьянков 2001, с. 127].

К числу институциональных характеристик политического дискурса относятся его функции. К основным функциям политического дискурса Р. Водак относит: 1) персуазивную (убеждение), 2) информативную, 3) аргументативную, 4) персуазивно-функциональную (создание убедительной

картины лучшего устройства мира), 5) делимитативную (отличие от иного), б) групповыделительную (содержательное и языковое обеспечение идентичности) [Желтухина 2000, с. 72].

Политический дискурс, вместе с рекламным и религиозным, входит в число дискурсов, где регулятивная функция является основной.. Исходя из его целевой направленности, ведущей функцией политического дискурса может считаться его использование в качестве определенного инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, сохранение власти, ее осуществление, перераспределение, стабилизация и т.д.) [Паршина 2005, с. 14].

Политический дискурс – явление институциональное, поскольку система различных политических институтов (парламент, фракции, союзы, блоки и т.д.), деятельность которых в целом сводится к разработке политических предложений, придает политике специфические черты институциональной коммуникации. Тематика политического дискурса, соответственно, обусловлена функционированием политического языка и целевыми установками партнеров по коммуникации [Артемова 2002, с 68].

Поскольку, дискурс является основной формой выражения языка власти необходимо сказать об особенностях языка политики как специального подязыка: является его доступность для понимания практически всеми членами языкового сообщества как следствие деспециализации политических терминов. Именно данная его особенность и позволяет некоторым исследователям отрицать существование языка политики. Однако масштабная деспециализация в политической коммуникации связана, прежде всего, с тем, что политика, пожалуй, единственная профессиональная сфера, в которой общение ориентировано именно на массового адресата. Кроме того, «политическая коммуникация не просто опосредована средствами массовой информации, но СМИ фактически являются основной средой ее существования, вследствие чего язык политики

оказывается лишенным свойства корпоративности, присущего любому специальному языку» [Шейгал 2000, с. 30].

В политическом дискурсе можно выделить следующие основные виды стратегий:

- стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации (позволяет притушить, сделать менее очевидными неприятные факты);

- стратегия мистификации (сокрытие истины, сознательное введение в заблуждение);

- стратегия анонимности (деперсонализации) как прием снятия ответственности [Паршина 2005, с. 19 - 20].

Можно назвать ещё несколько видов стратегий применительно к политическому дискурсу: стратегия реификации (конструирование образа врага), стратегия делегитимизации (разрушение образа оппонента) и стратегия амальгамирования («мы» -дискурс) [Паршина 2005 с. 20].

Что касается жанров политического дискурса, то их, по утверждению Е.И. Шейгал, можно расположить в определенной последовательности в зависимости от максимальной неформальности общения до максимальной институциональности / официальности: 1) разговоры о политике в семье, с друзьями, разговоры с незнакомыми людьми в очереди, со случайными попутчиками и т.д., анекдоты, слухи (общение на близкой дистанции, в атмосфере доверительности, неофициальный источник информации, неофициальный канал общения); 2) самиздатовские листовки и граффити, как правило, критического содержания (личность выступает от своего имени, но при этом осознает себя как член общества; потенциальными адресатами являются институты и их представители; языковое оформление не регламентировано, хотя нередко используются штампы); 3) телеграммы и письма граждан в знак поддержки или протеста (адресатом является конкретный политик или политический институт, канал общения официальный); 4) политический скандал – находится на грани личностного и институционального (источник информации может быть как официальный,

так и неофициальный; канал общения официальный – скандальные факты обнародуются публично, мотивация скандала, как правило, личностная: зачинщик руководствуется личными амбициями; стилистика общения не является жестко регламентированной); 5) пресс-конференции (статусно-индексальное общение на уровне «политик – граждане» через масс-медиа в качестве медиатора); 6) публичные политические дискуссии (статусно-индексальное общение на уровне «политик – политик»); 7) публичные выступления, речи политических лидеров (статусно-индексальное общение на уровне «политик – все общество или большие социальные группы»); 8) законы, указы и прочие политические документы (статусно-индексальное общение на уровне «государство – все общество»); 9) международные переговоры, официальные встречи руководителей государств (статусно-индексальное общение на уровне «государство – государство») [Шейгал 2000, с. 307 - 308].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: политический дискурс представляет собой речевую деятельность политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации. Следовательно, он является основной формой выражения языка власти. Коммуникативными особенностями политического дискурса являются институциональность, конвенциональность и публичность (официальность).

Исходя из направленности политического дискурса, ведущей функцией может считаться его использование в качестве определенного инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, сохранение власти, ее осуществление, перераспределение, стабилизация).

1.3. Лексико-стилистическая организация политического дискурса

В любом дискурсе, в том числе и политическом для более эффективного воздействия на аудиторию требуется использование определенных языковых средств. Чем более выразительны эти языковые средства, тем большее влияние они оказывают, поэтому политический дискурс использует специфические языковые средства, для достижения своих целей.

Так же необходимо отметить, что политический Современный политический дискурс имеет выраженную склонность к стилевому смешению. Так, в политических выступлениях в том числе и представителей власти, может использоваться лексика не только официально-делового, но и других функциональных стилей.

«Существует мнение, о том что, содержание политической речи предопределяет использование в ней специальной группы слов (а также фразеологизмов, составных наименований) – политической лексики (*парламент, депутат, глава администрации, голосование, избиратель, мэр, оппозиция, указ* и т.п.)». [Чудинов 2009, с. 72].

Такую лексику можно отнести к сфере официально-делового функционального стиля речи, под которым, по утверждению Т.В. Матвеевой, следует понимать один из функциональных стилей речи, связанный с административно-правовой формой деятельности и правовыми отношениями между гражданами, гражданами и государством, между государствами [Матвеева 2010, с. 285].

Функциональный стиль можно определить как разновидность литературного языка, обусловленную различием функций, выполняемых языком в определенной сфере общения. Стилеобразующими факторами здесь являются формы общественного сознания, социальных отношений, виды производственной и другой деятельности. Особую роль играет автор речи (частное лицо, государственное лицо, официальное лицо, государственное

учреждение, неформальная организация) и адресат (собеседник, массовая аудитория), тематика общения, целевая установка (реклама, приказ, ходатайство) [Лагута 2000, с. 123].

Традиционно различаются следующие основные функциональные стили: разговорный, официально-деловой, научный, публицистический.

В качестве важнейших разновидностей официально-делового стиля выделяют: а) собственно официально-деловой стиль (ещё его называют канцелярским); б) юридический (язык законов и указов); в) дипломатический [Граудина, Ширяев 1998, с. 216].

Рассматриваемый стиль - это стиль государственных актов, договоров, постановлений, юридических законов, кодексов, уставов, дипломатических нот, меморандумов, доверенностей, заявлений (личных, исковых, служебных), справок, деловой переписки, докладных и объяснительных записок и т.д. [Данцев, Нефедова 2002, с. 198].

Основными особенностями официально-делового стиля являются особая точность, рациональность, лаконизм (краткость, сжатость). Слова здесь обязательно должны употребляться в прямом значении. Вообще деловую речь можно охарактеризовать как прямую противоположность художественной, поэтому проще сказать, чего в ней быть не должно. В ней нет места метафорам, эпитетам, сравнениям другим тропам. В ней также не должно быть выражения экспрессии, эмоций, разного рода «шуток-прибауток» и т.п. В сфере синтаксиса деловая речь не избегает сложных предложений или предложений с причастными оборотами, однако порядок слов должен здесь быть прямой, рациональный. В целях определенности и ясности значения официально-деловая речь может иногда допускать повторы (когда они требуются смыслом и не ведут к плеоназму и тавтологии). В ней всегда используются все возможные средства точности и однозначности, которые не допускают двоякого толкования. Официально-деловой стиль в соответствии со своим содержанием оперирует разными цифрами, символами, а также довольно широко использует разного рода графические

средства: таблицы, диаграммы, стрелки, графики и т.п. В документах всегда принято четко различать цифровую и словесную запись количественных данных (при этом преобладает первая). Также довольно характерны для деловой речи аббревиатуры. Следует отметить, что языковые способы выражения официально-делового стиля существенно различаются в зависимости от его жанра [Прияткина 2005, с. 98].

Другой основной специфической чертой официально-делового стиля является безличность выражения, точнее, неличный характер общения и речи. Безличность выражения проявляется в использовании формы 3-го лица глагола и местоимения в неопределённо-личном значении, в отсутствии ферм глаголов 1-го и 2-го лица и соответствующих личных местоимений. Наряду с этим употребляются собирательные существительные: «правосудие», «граждане», «снаряжение», «оборудование», «укрывательство» и т.д. [Данцев, Нефедова 2002, с. 199].

В синтаксическом плане этому стилю присущи большое количество конструкций перечисления, значительное число причастных и деепричастных оборотов, сложноподчиненных предложений, именные цепочки с использованием родительного падежа. Словом, можно говорить об усложненной синтаксической структуре деловых текстов [Данцев, Нефедова 2002, с. 200].

Следует различать политическую терминологию и политическую лексику. Политологическая терминология, как и любая терминология, в полной мере известна, пожалуй, только специалистам, часто она не относится к общеупотребительному словарному запасу и используется исключительно в научных и других специальных текстах, которые ориентированы только на специалистов по политологии. Политическая же лексика представляет собой тематическое определенное объединение общеупотребительных слов, которые обязательно должны быть понятны если не всем гражданам, то, по крайней мере, их абсолютному большинству.

При этом политическая лексика постоянно обогащается за счет политологической терминологии [Чудинов 2009, с. 72].

Поскольку политический дискурс или язык власти предполагает смешение стилей необходимо сказать о том, что политический дискурс должен бы быть в рамках публицистического стиля, поскольку – это сфера общественной коммуникации, куда включена и политика. Однако, там где дело касается непосредственно управления, то он пересекается и с официально-деловым стилем. Поэтому можно предположить, что он включает в себя и то, и другое.

Так, А.П. Чудинов [Чудинов 2009] отмечает, что специфику современного политического языка определяют несколько основных групп лексики, к числу которых он относит просторечную, жаргонную, иноязычную, а также сложносокращенные слова.

Заметный лексико-стилистический признак современной отечественной политической речи – это активное использование просторечной (в том числе грубо-просторечной) лексики [Чудинов 2009, с. 77].

Просторечие представляет собой социально обусловленную разновидность национального русского языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы [Журавлев 1997, с. 390].

Как отмечает А.П. Чудинов, резко отрицательное отношение к использованию нецензурной и грубо-просторечной лексики в политическом дискурсе не должно переноситься на весь корпус слов, которые имели помету «просторечное» в словарях советской эпохи. Во-первых, в последние годы заметно сдвигаются границы между стилистическими пластами русской лексики и слова, которые еще недавно считались просторечными, могут перейти в разряд разговорных. Границы между названными разрядами иногда почти неразличимы, и словари не всегда успевают их фиксировать. В многовековой истории русского языка можно обнаружить немало случаев,

когда просторечное слово становилось сначала разговорным, а затем и стилистически нейтральным.

Во-вторых, стороны в отдельных случаях соответствующее ситуации использование некоторых просторечных по происхождению слов помогает достижению выразительности, служит специфическим средством отражения эмоционального накала или представления непримиримых противоречий. Для современной политической ситуации характерны резкие столкновения политических позиций, агрессивность поведения и бескомпромиссность в выражении собственной точки зрения. В подобных случаях использование субстандартной лексики иногда воспринимается как единственно возможный способ выражения авторской позиции [Чудинов 2009, с. 78].

В современной российской политической коммуникации чрезвычайно активно используется и жаргонная лексика. Жаргон можно определить как разновидность речи, которая преимущественно используется в устном общении определенной довольно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по определенным признакам, таким, например, как профессия (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в 19 в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодёжный жаргон). От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств [Арапов 1990, с. 151].

В последние годы политики и журналисты охотно используют такие жаргонизмы из криминальной сферы, как *крутой*, *тусовка*, *кинуть*, *обуть*, *замочить*, *наехать*, *разборки*, *крышевать*. Из жаргона наркоманов в политическую речь проникли такие слова, как *ловить кайф*, *сидеть на игле*, *ломка*, *отходняк*, *оттягиваться*. Подобное словоупотребление – это своеобразный способ сблизить мир политики и мир криминала. В цивилизованном обществе две названные сферы совершенно не должны соприкасаться, но «умом Россию не понять» и в реальной жизни нашей

страны криминал и политика постоянно пересекаются и взаимодействуют [Чудинов 2009, с. 79].

Следует, однако, отметить, что далеко не всякое использование жаргонизмов в политической речи заслуживает несомненного осуждения. Использование подобных слов нередко позволяет коротко и точно обозначить явление, для которого пока не создано стилистически нейтрального однословного обозначения. Примером может служить выражение *отмывать деньги*, которое обозначает обращение в узаконенный доход тех денег, которые были получены незаконным путем [Чудинов 2009, с. 80].

В политическом лексиконе русского языка иноязычные составляющие (слова и словосочетания) всегда занимали значительное место и само формирование соответствующей терминологии во многом определялось процессами заимствования [Загоровская 2008, с. 75].

Традиционно в русском политическом языке было особенно много интернационализмов, т.е. слов, которые имеют древнегреческие и латинские корни и при этом имеют аналоги во многих языках (*демократия, революция, социализм, олигархия* и др.). Следует также отметить, что в современной политической речи активно продолжается процесс заимствования иноязычных слов, диктуемый политической ситуацией, так и потребностями общества. Современная Россия все больше ориентируется на мировые политические стандарты и так называемые общечеловеческие ценности. Естественно, что для обозначения многих подобных явлений в русском языке исконных слов не существовало, и поэтому использование интернациональных обозначений становится вполне закономерным [Чудинов 2009, с. 80 - 81].

Проведенные исследования показывают, что на рубеже XX - XXI вв. расширение состава русского политического лексикона за счет иноязычных лексических неологизмов не может рассматриваться как одно из ведущих направлений его развития. Более значимыми являются процессы

детерминологизации многих заимствованных ранее иноязычных номинаций, вовлечение в активное употребление иноязычных слов, вошедших в русский язык на предыдущих этапах его исторического движения и имевших до этого ограниченную сферу употребления, а также процессы семантической трансформации принятых уже русским языком словесных знаков или создания на их основе новых словообразовательных производных [Загоровская 2008, с. 81].

Специалисты еще в начале прошлого века отмечали активное использование сложносокращенных слов как яркую черту политического языка послереволюционной эпохи: эта часть лексики стала яркой приметой «советского» языка, хотя истоки данного явления возникли значительно раньше октябрьской революции [Чудинов 2009, с. 81 - 82].

Специальные подсчеты показывают, что в современных текстах используется не больше аббревиатур, чем в текстах советской эпохи. Отличительной чертой постсоветского периода стало не количественное, а качественное изменение состава сложносокращенных слов. Новая реальность потребовала обновления наименований политических реалий, и важным источником обогащения лексикона вновь стала аббревиация. Наши современники познакомились с такими обозначениями, как *РФ, ГКЧП, ЛДПР, УрФО, ГОУ ВПО, ООО, СПИД, РАО ЕЭС, МЧС* и множеством подобных. Мы уже начали привыкать даже к английской аббревиатуре *PR* и ее производным в русском языке (*пиариться, пиарщик* и др.) [Чудинов 2009, с. 81 - 82].

Специалисты по современной политической коммуникации отмечают все возрастающую выразительность современной политической речи. Если в советские времена своего рода «сверхзадачей» советской элиты (к которой в определенной мере относились и журналисты официальных СМИ) была «политическая правильность» текста, соответствие его содержания господствующей идеологии и традициям ее языкового представления, то в постсоветскую эпоху на первый план выходит стремление к выразительности

речи. Яркость и неожиданность способов выражения мысли, удачная языковая игра, индивидуальность стиля во многих случаях ценятся даже в большей степени, чем ясность и политическая корректность содержания текста [Чудинов 2009, с. 84 - 85].

Наиболее популярными средствами выразительности в политическом дискурсе являются такие тропы, как метафора, метонимия, гипербола, литота и эпитет, в связи, с чем возникает необходимость в определении данных понятий.

Далее, мы подробно рассмотрим определения понятий средств выразительности, так как именно они способствуют усилению воздействия на аудиторию, благодаря своей эмоциональной выразительности.

Итак, метафора (от греч. *metaphora* – перенос) – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении [Арутюнова 1990 (а), с. 296].

Новое значение может возникнуть в результате появления ассоциаций по смежности (так называемые метонимические переносы).

По определению Н.Д. Арутюновой, метонимия (греч. *metonymia* - переименование) – троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию [Арутюнова 1990 (б), с. 300].

Метонимическим способом возникает и синекдоха (греч. *synekdochē* – букв. сопереимание, соотнесение) – троп, основанный на переносе наименования по принципу смежности с меньшего на большее (части на целое, вида на род, элемента на множество) и наоборот [Василевская 1997, с. 464].

Все рассмотренные виды переноса лексического значения имеют непосредственное отношение к тропам, под которыми понимается любая языковая единица, имеющая смещенное значение, то есть второй план, просвечивающий за буквальным значением. Взаимодействие и взаимообогащение двух смыслов является источником выразительности [Граудина, Ширяев 1998, с. 269].

Эпитет (греч. *epitheton (onoma)* – букв. приложенное, прибавленное) – стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства [Паршина 2005, с. 640].

Гипербола (от греч. *hyperbole* – преувеличение) – прием выразительности речи, используемый говорящими (пишущими) с целью создать у слушателей (читателей) преувеличенное представление о предмете речи. Например: У них клубника с кулак; Вечно ты опаздываешь; Я сто раз тебе говорил и т.п. [Крысин 1997 (а), с. 80].

Литота (от греч. *litotes* – простота, сдержанность) – 1) вид тропа, прием выразительности речи, заключающийся в намеренном ослаблении говорящим признака или свойства, о котором идет речь. Достигается с помощью двойного отрицания (не без умысла, небесполезный, неплохой, неглупый и т.п.); 2) вид тропа, «обратная гипербола» - прием выразительности речи, намеренное преуменьшение малых размеров предмета речи (мужичок с ноготок, от горшка два вершка, в двух шагах от сюда и т.п.) [Крысин 1997 (б), с. 226].

К числу наиболее востребованных в политическом дискурсе стилистических фигур можно отнести антитезу, инверсию, эллипсис, парцелляцию и лексический повтор [Чудинов 2009, с. 85].

Антитеза представляет собой стилистический прием усиления выразительности за счет резкого противопоставления, контраста понятий или образов [Матвеева 2010, с. 22].

Инверсия (от лат. *inversio* - переворачивание, перестановка) - 1) в широком понимании: любое отклонение порядка членов предложения от

наиболее распространённого; 2) в узком понимании: такое отклонение от порядка членов предложения, которое не связано с изменением синтаксических связей и актуального членения предложения [Алпатов 1990, с. 176].

Эллипсис - пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная «неполнота» синтаксической конструкции [Бельчиков 1990, с. 592].

Парцелляция (от франц. *parcelle* - частица) - способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами, например: «Он... тоже пошёл. В магазин. Сигарет купить» (В. М. Шукшин) [Ванников 1990, с. 369].

Лексический повтор – фигура речи, основанная на повторении лексических единиц в речевом ряду. Основная цель данного стилистического приема - усиление выразительности [Матвеева 2010, с. 316].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: наиболее важной особенностью современной политической коммуникации стало ослабление стилистических норм и усиление воздействия неcodифицированных сфер национального языка политический дискурс. Результатом этих процессов стало чрезвычайно активное использование просторечных слов, жаргонизмов, заимствованной лексики и сложносокращенных слов. Кроме того, к числу наиболее востребованных в современном политическом дискурсе стилистических фигур можно отнести антитезу, инверсию, эллипсис, парцелляцию и лексический повтор. Особо следует подчеркнуть, что с точки зрения лексико-стилистической организации политический дискурс представляет собой явление неоднородное, поскольку зависит как от личностных качеств человека, его продуцирующего, так и от ситуации, в которой это продуцирование происходит.

Политический дискурс направлен на самую разную аудиторию, поскольку его основной функцией является воздействие на общество, с целью убеждения аудитории в той точке зрения, которую отстаивает конкретный политик.

Выводы по первой главе

Таким образом, подводя итоги в теоретической части исследования, можно сделать следующий вывод: любая власть для осуществления своих функций и реализации своей воли всегда опирается на язык, поскольку без него невозможно донести до сознания подвластных структур и индивидов свое волеизъявление. В таком случае речь идет о дискурсе власти, который является основной формой выражения языка власти, так как это процесс коммуникативной актуализации закрепленных смыслов, явлений, идей и идеологий, порождаемых системой специальных знаков-оповещений «языка» власти.

Далее мы подробно рассмотрели политический дискурс как форму реализации языка власти, для этого мы определили понятие дискурса, выявили его особенности, функции и основные черты. Итак, политический дискурс представляет собой речевую деятельность политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации. Следовательно, он является основной формой выражения языка власти. Коммуникативными особенностями политического дискурса являются институциональность, конвенциональность и публичность (официальность). Ведущей функцией политического дискурса может считаться его использование в качестве определенного инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, сохранение власти, ее осуществление, перераспределение, стабилизация и т.д.) [Паршина 2005, с. 14]. То есть функция воздействия, убедительность, властность.

В любом дискурсе, в том числе и политическом для более эффективного воздействия на аудиторию требуется использование определенных языковых средств. Чем более выразительны эти языковые средства, тем большее влияние они оказывают, поэтому политический дискурс использует специфические языковые средства, для достижения своих целей.

Так же необходимо отметить, что политический Современный политический дискурс имеет выраженную склонность к стилевому смешению. Так, в политических выступлениях, в том числе и представителей власти, может использоваться лексика не только официально-делового, но и других функциональных стилей.

Политический дискурс направлен на самую разную аудиторию, поскольку его основной функцией является воздействие на общество, с целью убеждения аудитории в той точке зрения, которую отстаивает конкретный политик.

Исходя из вышесказанного, дискурс или язык власти понятие неоднородное. Необходимо отметить, что политический дискурс, или язык власти, такой же изменяющийся феномен, как и любая другая подсистема языка. Его изменения определяются связью с развитием общества, развитием языка в целом, а также ярких личностей, обладающих влиянием на общество, социальным авторитетом.

Поскольку дискурс является основной формой выражения языка власти и относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования, именно поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия. Этому мы посвятим вторую главу нашего исследования.

ГЛАВА 2.

ИССЛЕДОВАНИЕ

СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ВЛАСТИ

В данной главе исследования представлены результаты изучения особенностей политического дискурса В.В. Путина, Д.А. Медведева и А.Б. Карлина. Выбор политического дискурса В.В. Путина и Д.А. Медведева в качестве материала для исследования обусловлен тем, что оба эти политика играют важнейшую роль в истории страны, при этом первый из указанных государственных деятелей занимает высшую выборную должность в Российской Федерации, а второй является главой исполнительной власти. Выбор для анализа политического дискурса А.Б. Карлина обусловлен тем, что он возглавляет исполнительную власть в Алтайском крае.

Кроме того, выбор политического дискурса данных политиков в качестве материала для исследования позволяет изучить особенности данной формы реализации языка власти с тем, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу неоднородности политического дискурса. При этом для того, чтобы обеспечить наибольшую достоверность результатов исследования в качестве его материала были взяты образцы политического дискурса одного и того же жанра – жанра пресс-конференции.

Исследование проводилось на материале пресс-конференции, с участием В.В.Путина, посвященной вопросам, связанной с ситуацией на Украине, от 15 марта 2014 года [43]. Пресс-конференция Дмитрия Медведева Московская школа управления «Сколково», как инновационный центр, от 18 мая 2011 года [43], а так же пресс конференция, Губернатора Александра Карлина с участием представителей муниципальных СМИ Алтайского края, от 29 ноября 2013 года [37].

При анализе текстов, с точки зрения их стилистической направленности, использования в ней образительно-выразительных средств, нами было выявлено: тексты направлены на аудиторию (современное общество в целом), с целью манипулирования, привлечения

внимания, а так же эмоционального воздействия. Для этого политические деятели в большей или меньшей степени в своей речи используют различные средства языкового манипулирования - изобразительно выразительные средства.

В процессе проведения указанного исследования в политическом дискурсе ВВ. Путина, Д.А. Медведева и А.Б.Карлина были выявлены языковые единицы, отличающиеся лексико-стилистическими особенностями от языковых единиц официально-делового стиля, поскольку именно они определяют индивидуальный стиль дискурса того или иного представителя власти. Все выявленные языковые единицы были классифицированы по следующим критериям:

1) в зависимости от сферы употребления (разговорные / просторечные / жаргонные);

2) в зависимости от происхождения (иноязычные / исконные);

3) в зависимости от особенностей образования (простые слова / сложносокращенные слова / фразеологизмы / словосочетания / предложения);

4) по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значения прямые и переносные;

5) в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности (тропы / стилистические фигуры);

6) тропы в зависимости от вида (метафоры / метонимии / эпитеты / гиперболы / литоты);

7) стилистические фигуры в зависимости от вида (антитеза / инверсия / эллипсис / парцелляция / лексический повтор);

8) в зависимости от эмоциональной оценки (позитивная / негативная / нейтральная).

2.1. Результаты исследования политического дискурса В.В. Путина

Для анализа в практической части дипломной работы, нам необходимо выполнить следующую **задачу**: выявить наиболее характерные языковые единицы в политическом дискурсе В.В. Путина. Дать общую характеристику речи.

В данной части исследования представлены наиболее характерные примеры использования В.В. Путиным языковых единиц, отличающихся по своим лексико-стилистическим особенностям от языковых единиц официально-делового стиля (по одному примеру на каждый из указанных критериев). Полный объем всех выявленных в политическом дискурсе В.В. Путина языковых единиц подобного рода представлен в Приложении 1.

В зависимости от сферы употребления, выявленные языковые единицы в политическом дискурсе В.В. Путина могут быть разговорными, просторечными и жаргонными. Приведем примеры:

Жулик. Контекст: *Потому что они уже привыкли, что одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев.*

В зависимости от сферы употребления – разговорное, в зависимости от происхождения – исконное, в зависимости от особенностей образования – простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы – значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки – негативная.

Данная разговорная языковая единица является по сути экспрессивно-выразительной, использующейся для усиления воздействия на адресата, и одновременно – оценочной, поскольку содержит оценочное высказывание по отношению к объекту описания.

Мужик. Контекст: *Простой украинский гражданин, простой украинский мужик, он страдал и при Николае Кривавом, и при Кравчуке, и при Кучме, и при Ющенко, и при Януковиче.*

Данная языковая единица в зависимости от сферы употребления – просторечная, в зависимости от происхождения – исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки – нейтральная.

Использование данного просторечия в политическом дискурсе служит средством для обрисовки определенного социального образа, отсылая при этом адресата к более ранним историческим реалиям, когда мужиком было принято называть сначала крепостного крестьянина, а затем – просто рабочего человека.

Кинуть. Контекст: *Как говорят у нас в кругах просвещённой интеллигенции, «кинул».*

В зависимости от сферы употребления - жаргонная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки – негативная.

Данный жаргонизм используется с целью характеристики определенного явления на языке, которым принято пользоваться в настоящее время в определенных кругах. При этом создается некоторый контраст при употреблении данной лексемы и утверждении относительно того, что она используется в «кругах просвещенной интеллигенции».

В зависимости от происхождения языковые единицы в политическом дискурсе В.В. Путина могут быть иноязычными и исконными. Приведем примеры:

Омбудсмен. Контекст: *...в таком качестве выступил омбудсмен, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Петрович Лукин...*

В зависимости от сферы их употребления – разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная; в зависимости от особенностей - сложносокращенное слово; по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значения прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

Данная иноязычная лексема используется как уже устоявшееся определение уполномоченного лица, на которое возлагаются функции контроля за соблюдением справедливости и интересов определенной группы лиц. Данное слово произошло от древнескандинавского *umboð* - «полномочие», «поручение», а сама должность омбудсмана впервые появилась в Швеции в начале XIX века.

Сдать. Контекст: *Янукович практически свою власть уже сдал.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – исконная, в зависимости от особенностей образования – простое слово; по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы – значение переносное; в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

Данная лексема употребляется для характеристики сути происходящих событий в наиболее емкой форме. Пожалуй, это единственное слово, которое может настолько наглядно и точно выразить произошедшее.

В зависимости от особенностей образования в политическом дискурсе В.В. Путина могут быть использованы простые слова, сложносокращенные слова, фразеологизмы, словосочетания и предложения. Приведем примеры:

Проходимец. Контекст: *Потому что они уже привыкли, что одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев.*

В зависимости от сферы употребления – разговорное, в зависимости от происхождения – исконное, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности

лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае употребляется простое слово, которое используется для характеристики личности (с крайне негативной коннотацией) объекта повествования.

Укрепрайон. Контекст: *Кстати говоря, когда я вчера справку посмотрел, что же они там забрали, это прямо какой-то укрепрайон.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае сложносокращенное слово используется, как с целью подчеркнуть определенные характеристики описываемого объекта, так и с целью указать на сходство данного объекта с другим объектом, не характерным для мирного времени.

Битый час. Контекст: *Только, по-моему, сейчас уже битый час эту реакцию обсуждаем.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

Данный фразеологизм использован с целью указать на неэффективность и ненужность обсуждения некоторого события.

Резиденция президентская. Контекст: *Он поехал на мероприятие в Харьков, как только он уехал в Харьков, вместо того чтобы освободить занятые ранее административные здания, сразу же захватили и его*

резиденцию президентскую, и здание правительства, вместо того чтобы исполнить то, о чём договорились.

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения – иноязычная, в зависимости от особенностей образования – словосочетания, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы – значение прямое, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – стилистическая фигура (инверсия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

Данное словосочетание использовано для подчеркивания принадлежности резиденции конкретному должностному лицу, а именно – президенту Украины.

Россия – тоже. Контекст: *Больше всего пострадала Индия, по-моему, и другие страны БРИКС. Россия – тоже.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - предложение, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (эллипсис), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае использование предложения призвано подчеркнуть сходство ситуации в России с ситуацией в других странах – членах БРИКС. С этой же целью в данном предложении используется и такая стилистическая фигура, как эллипсис.

Языковые единицы в политическом дискурсе В.В. Путин в зависимости от отсутствия / наличия семантической мотивированности лексемы могут иметь значения прямые и переносные. Приведем примеры:

Суматоха. Контекст: *Ведь обратите внимание, с чего началась вся эта суматоха, что послужило спусковым крючком.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования -

простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки – негативная.

Данная лексема употреблена в прямом значении – «беспокойная суетливость в действиях».

Острые. Контекст: *И у нас много проблем, в России, у нас много проблем очень похожих, но они не такие острые, как там.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае использование переносного метафорического значения призвано характеризовать степень сложности и актуальности определенных проблем.

Все языковые единицы, используемые в переносном значении, могут представлять собой в политическом дискурсе В.В. Путина, тропы или стилистические фигуры. Приведем примеры:

Раскачать. Контекст: *Добились, мне кажется, результата, обратного ожидаемому, потому что вот этими действиями в значительной степени раскачали восток и юго-восток Украины.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности – троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае метафора используется с целью подчеркнуть сходство такого процесса как «раскачивание» в прямом значении и процесса дестабилизации ситуации на Украине.

Временное явление и временное влияние. Контекст: *Но мне кажется, что это тактическое, временное явление и временное влияние.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (лексический повтор), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае лексический повтор использован для того, чтобы подчеркнуть непродолжительность изображаемых процессов.

Тропы в политическом дискурсе В.В. Путина в зависимости от вида могут быть метафорами, метонимиями, эпитетами, гиперболами и литотами. Приведем примеры:

Баррикада. Контекст: *И я уверен, и хочу вот это подчеркнуть, уверен, что украинские военнослужащие и российские военнослужащие будут не по разные стороны баррикад, а по одну сторону баррикад.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

Данная метафора использована с целью подчеркнуть наличие определенной границы, разделяющей стороны. Причем подчеркивается, что это не просто граница, а объект у которого ведутся активные действия противоборствующих сторон.

Рынок. Контекст: *Что касается рынков, то, как вы знаете, рынки проявили определённую нервозность ещё до событий на Украине, до обострения ситуации.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метонимия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае при помощи метонимии показана та часть экономики стран, которая ответственная за дестабилизацию ситуации в мировой экономике, т.е. под рынками здесь имеется ввиду как части национальных экономик, так и часть глобального экономического пространства.

За бортом. Контекст: *А если кто-то будет чувствовать, что он оказался за бортом этого процесса, он никогда с этим не согласится и будет всегда с этим бороться.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

Данный эпитет призван подчеркнуть особенности положения объекта повествования.

Тысячу раз. Контекст: *Я же им тысячу раз сказал уже: зачем вы раскалываете страну, что вы делаете?*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических

особенностей выразительности - троп (гипербола), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае при помощи гиперболы подчеркивается большое количество обращений Президента России к определенным лицам.

Боевичок. Контекст: ...*Мы видели, что в Крым подтягиваются уже боевики из националистических организаций.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (литота), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае использование литоты направлено на то, чтобы характеризовать личность боевиков с точки зрения их мелкости.

Стилистические фигуры в политическом дискурсе в зависимости от их вида могут быть инверсиями, эллипсисами и лексическими повторами. Приведем примеры:

Глупые абсолютно. Контекст: *Это, по-моему, глупые абсолютно действия.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – первое слово – исконное, второе – иноязычное, в зависимости от особенностей образования – словосочетания, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значения прямое, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – стилистическая фигура (инверсия), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае инверсия является экспрессивно-выразительной, подчеркивая степень глупости определенных действий.

А всякие угрозы в адрес России – контрпродуктивными и вредными.
Контекст: *Мы считаем наши действия вполне обоснованными, а всякие угрозы в адрес России – контрпродуктивными и вредными.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - предложение, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (эллипсис), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае эллипсис служит как для экономии языковых средств в речи, так и для усиления эффекта высказывания.

Они все для нас... Контекст: *Они все для нас равны, они все для нас братья.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - предложение, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (лексический повтор), в зависимости от эмоциональной оценки – позитивная.

В данном случае стилистический повтор использован как экспрессивно-выразительная единица языка для подчеркивания двух моментов: 1) то, что «они все» имеют значение; 2) то, что «они все» имеют значение «для нас».

Антитез и парцелляций в рассмотренном политическом дискурсе В.В. Путина не выявлено.

В зависимости от эмоциональной окраски языковые единицы в политическом дискурсе В.В. Путина могут иметь позитивную, негативную и нейтральную эмоциональную окраску. Приведем примеры:

Нести на своих плечах. Контекст: *У человека, который выполняет такие функции, несёт на своих плечах такие обязанности, как глава государства, есть и права, есть и обязанности.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

В данном случае фразеологическая единица имеет позитивную эмоциональную окраску, направленную на то, чтобы охарактеризовать трудность и важность деятельности главы государства.

Чушь. Контекст: *Сегодня это выглядит просто как какая-то чушь, об этом даже смешно говорить.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы – значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае лексема «чушь» призвана подчеркнуть нелепость обсуждаемого вопроса.

Подчеркнуть. Контекст: *Но ещё раз хотел бы подчеркнуть.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае лексема используется, чтобы указать на определенное намерение говорящего, но при этом не оценивать это намерение.

После отбора и анализа языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина была проведена их классификация и систематизация по восьми заявленным критериям.

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от сферы употребления представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от сферы употребления

n=48

Результаты	Разговорные	Просторечные	Жаргонизмы
В абсолютном выражении	39	7	2
В относительном выражении	81,2%	14,6%	4,2%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от сферы их употребления являются разговорными – 81,2%, значительно меньше – просторечных (14,6%) и только 4,2% составляют жаргонизмы.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от сферы употребления представлены на Рисунке 1.

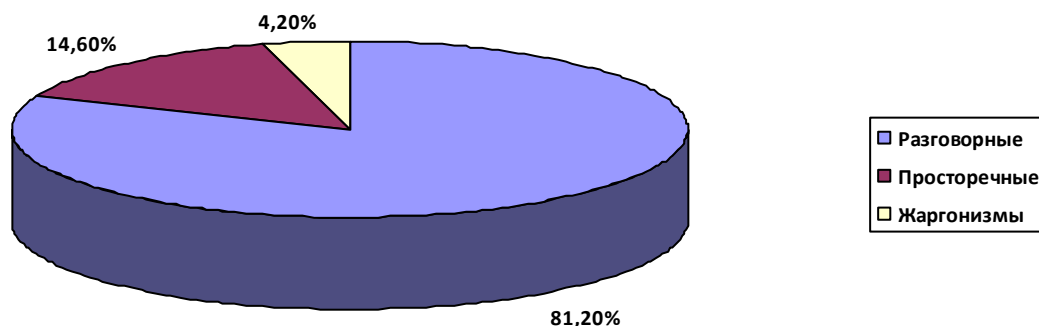

Рис. 1. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от сферы употребления (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от происхождения представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от происхождения

n=48

Результаты	Иноязычные	Исконные
В абсолютном выражении	7	41
В относительном выражении	14,6%	85,4%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от происхождения являются исконными- 85,4% и только 14,6% - иноязычными.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от происхождения представлены на Рисунке 2.

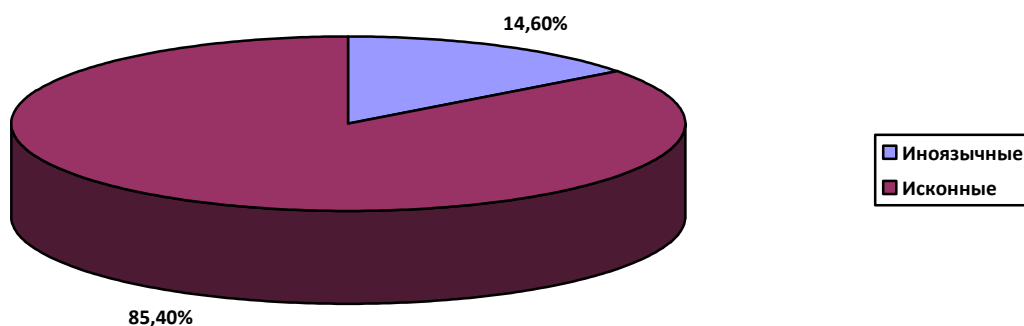

Рис. 2. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от происхождения (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от особенностей образования представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от особенностей образования

n=48

Результаты	Простые	Сложносокращенные	Фразеологизмы	Словосочетания	Предложения
В абсолютно м выражении	25	3	10	7	3
В относительном выражении	52,1%	6,2%	20,8%	14,6%	6,2%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от особенностей образования являются простыми словами – 52,1%, на втором месте находятся фразеологизмы – 20,8%, на третьем – словосочетания (14,6%), четвертое и пятое места делят сложносокращенные слова и предложения – по 6,2%.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от особенностей образования представлены на Рисунке 3.

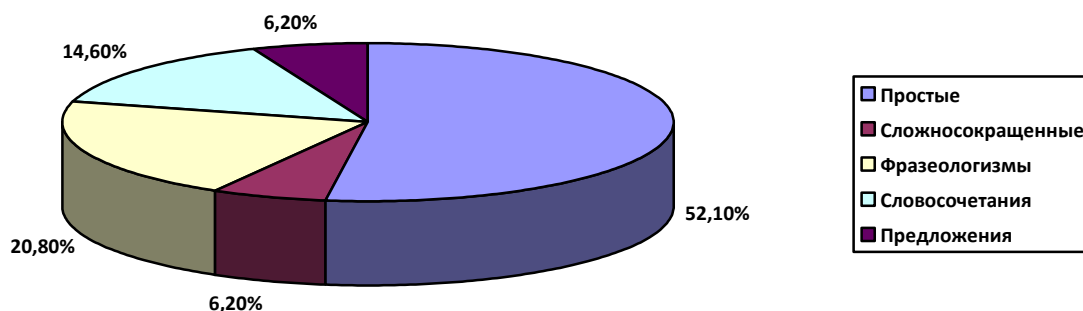

Рис. 3. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от особенностей образования (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина по отсутствию / наличию семантической мотивированности представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина по отсутствию / наличию семантической мотивированности

n=48

Результаты	Прямые значения	Переносные значения
В абсолютном выражении	19	29
В относительном выражении	39,6%	60,4%

Таким образом, большинство языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) по отсутствию / наличию семантической мотивированности используются в переносном значении – 60,4%, в прямом значении употреблены 39,6% выявленных языковых единиц.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина по отсутствию / наличию семантической мотивированности представлены на Рисунке 4.

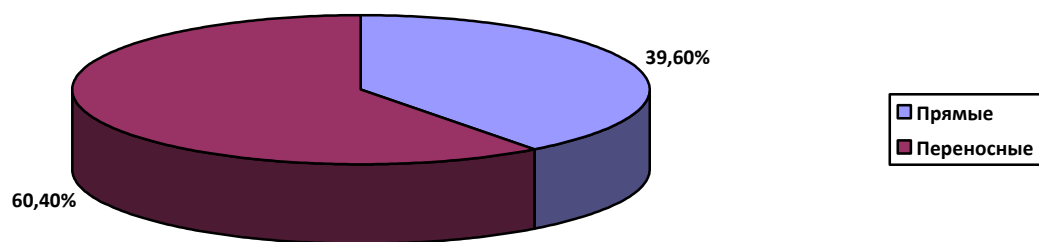

Рис. 4. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина по отсутствию / наличию семантической мотивированности (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности

n=35

Результаты	Тропы	Стилистические фигуры
В абсолютном выражении	29	6
В относительном выражении	82,9%	17,1%

Таким образом, большинство выявленных лексических и стилистических средств выразительности являются тропами – 82,9%, 17,1% составляют стилистические фигуры.

Графически результаты классификации лексических и стилистических средств выразительности из политического дискурса В.В. Путина представлены на Рисунке 5.

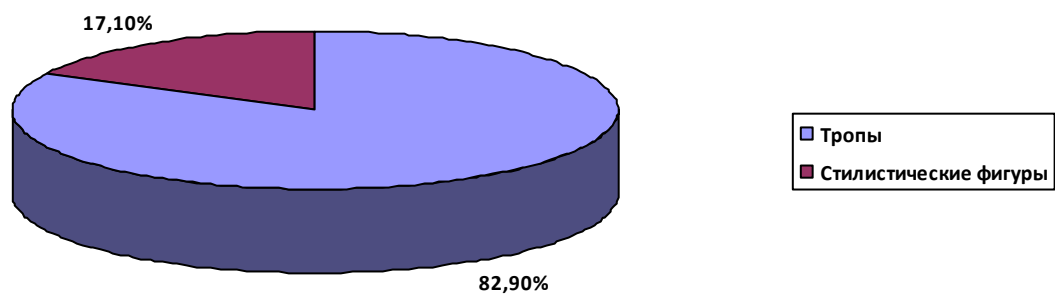

Рис. 5. Результаты классификации лексических и стилистических средств выразительности из политического дискурса В.В. Путина (в относительном выражении)

Результаты классификации тропов из политического дискурса В.В. Путина представлены в Таблице 6.

Таблица 6

Результаты классификации тропов из политического дискурса В.В. Путина

n=29

Результаты	Метафоры	Метонимии	Эпитеты	Литоты	Гиперболы
В абсолютном выражении	18	1	8	1	1
В относительном выражении	62,1%	3,4%	27,6%	3,4%	3,4%

Таким образом, наибольшее количество тропов в политическом дискурсе В.В. Путина являются метафорами – 62,1%, на втором месте находятся эпитеты – 27,6%, третье - пятое места делят метонимии, литоты и гиперболы – по 3,4%

Графически результаты классификации тропов из политического дискурса В.В. Путина представлены на Рисунке 6.

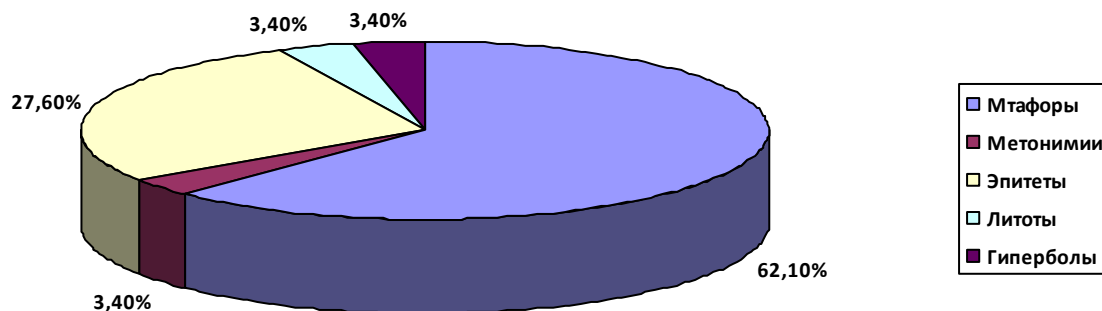

Рис. 6. Результаты классификации тропов из политического дискурса В.В. Путина (в относительном выражении)

Результаты классификации стилистических фигур из политического дискурса В.В. Путина представлены в Таблице 7.

Таблица 7

Результаты классификации стилистических фигур из политического дискурса В.В. Путина

n=6

Результаты	Антитезы	Инверсии	Эллипсисы	Парцелляции	Лексические повторы
В абсолютном выражении	0	2	2	0	2
В относительном выражении	0%	33,3%	33,3%	0%	33,3%

Таким образом, среди выявленных стилистических фигур в политическом дискурсе В.В. Путина отсутствуют антитезы и парцелляции, доля инверсий, эллипсисов и лексических повторов составляет по 33,3%.

Графически результаты классификации стилистических фигур из политического дискурса В.В. Путина представлены на Рисунке 7.

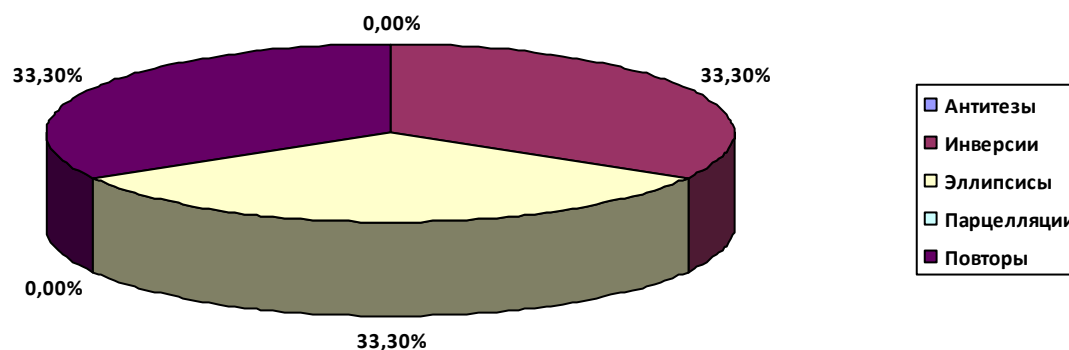

Рис. 7. Результаты классификации стилистических фигур из политического дискурса В.В. Путина (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от эмоциональной оценки представлены в Таблице 8.

Таблица 8

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от эмоциональной оценки

n=48

Результаты	Позитивная	Негативная	Нейтральная
В абсолютном выражении	2	26	20
В относительном выражении	4,2%	54,2%	41,7%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи), выявленных в политическом дискурсе В.В. Путина, в зависимости от эмоциональной оценки являются негативными – 54,2%, на втором месте находятся нейтральные – 41,7%, на третьем – языковые единицы с позитивной эмоциональной оценкой – 4,2%

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от эмоциональной оценки представлены на Рисунке 8.

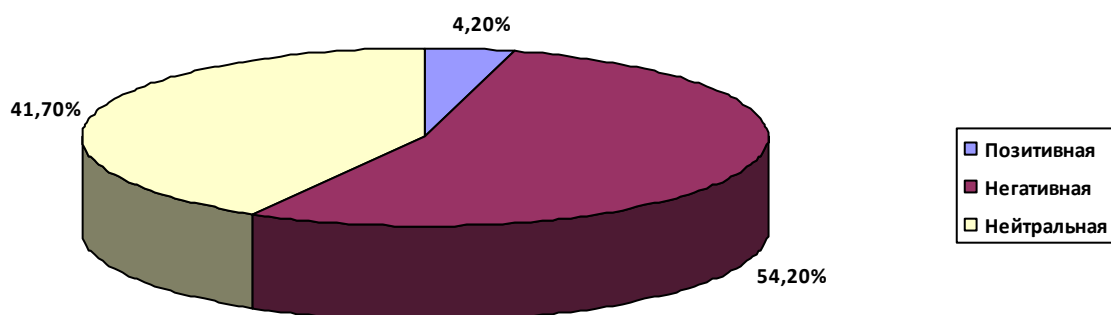

Рис. 8. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина в зависимости от эмоциональной оценки (в относительном выражении)

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: языковые единицы, выявленные в политическом дискурсе В.В. Путина (не имеющие отношения к официально-деловому стилю речи) были классифицированы по восьми параметрам, в результате чего было отмечено следующее: 1) наибольшее количество языковых единиц в зависимости от сферы их употребления являются разговорными, значительно меньше – просторечных и жаргонизмов; 2) наибольшее количество языковых единиц в зависимости от происхождения являются исконными, значительно меньше – иноязычными; 3) наибольшее количество языковых единиц в зависимости от особенностей образования являются простыми словами, на втором месте находятся фразеологизмы, на третьем – словосочетания, четвертое и пятое места делят сложносокращенные слова и предложения; 4) большинство языковых единиц по отсутствию / наличию семантической мотивированности используются в переносном значении, 5) большинство выявленных лексических и стилистических средств выразительности являются тропами, значительно меньшее количество составляют стилистические фигуры; 6) наибольшее количество тропов в политическом дискурсе В.В. Путина являются метафорами, на втором месте находятся эпитеты, третье - пятое места делят метонимии, литоты и

гиперболы; 7) среди выявленных стилистических фигур в политическом дискурсе В.В. Путина отсутствуют антитезы и парцелляции, доля инверсий, эллипсисов и лексических повторов составляет по одной трети; 8) наибольшее количество языковых единиц, выявленных в политическом дискурсе В.В. Путина, в зависимости от эмоциональной оценки являются негативными, на втором месте находятся нейтральные, на третьем – языковые единицы с позитивной эмоциональной оценкой.

Речь В.В. Путина представляет собой совокупность языковых особенностей. В своей речи В.В. Путин использует прямые и переносные значения, это обусловлено тем, чтобы подробно охарактеризовать степень сложности и актуальности насущных проблем, например «...рынки, проявили нервозность...», «...оказались за бортом...» и т.д.

Так же В.В. Путин активно прибегает к употреблению в речи различных тропов и стилистических фигур, с целью подчеркнуть, привлечь внимание аудитории на существующие проблемы в стране.

Владимир Владимирович использует не только элементы литературного языка, но и прибегает к использованию разговорных элементов в речи, а так же жаргонов, так как его речь нацелена на широкую целевую аудиторию («мужик», «кинул», «жулик», «чушь» и т. д.). Использует нейтральную лексику. В.В. Путин гибок в своем речевом поведении, его речь четкая, лаконичная, Путин отдает предпочтение использованию простых слов, словосочетаний и фразеологических оборотов, которые без труда способна воспринимать аудитория, очень редко прибегает к использованию сложных предложений в своей речи.

Путин представляется как оратор, умеющий не допустить двусмысленность своих высказываний, акцентирует внимание на особо важной информации, при помощи использования изобразительно-выразительных средств, эмоциональной окрашенности речи. Его стиль отличается по своим лексико-стилистическим особенностям от языковых единиц официально-делового стиля, поскольку именно они определяют

индивидуальный стиль дискурса того или иного представителя власти. Речь В.В. Путина эмоциональная имеет как, позитивную, негативную так и нейтральную окраску. В своих высказываниях В.В. Путин прибегает к языковой игре, которая воздействует на аудиторию. Здесь можно говорить о неоднородности языка, в речи присутствуют черты стиля официально-делового, разговорного, а так же публицистического.

2.2. Результаты исследования политического дискурса

Д.А. Медведева

В данном параграфе нам необходимо выполнить следующую задачу: выявить наиболее характерные языковые единицы в политическом дискурсе Д.А. Медведева, дать общую характеристику его речи.

В данной части исследования представлены наиболее характерные примеры использования Д.А. Медведевым языковых единиц, отличающихся по своим лексико-стилистическим особенностям от языковых единиц официально-делового стиля (по одному примеру на каждый из указанных критериев). Полный объем всех выявленных в политическом дискурсе Д.А. Медведева языковых единиц подобного рода представлен в Приложении 2.

В зависимости от сферы употребления, выявленные языковые единицы в политическом дискурсе Д.А. Медведева могут быть только разговорными. Приведем пример:

Несрежессированный. Контекст: *Хотя, не буду скрывать, мне с вами очень интересно работать именно в силу того, что это такое непринуждённое и несрежиссированное общение – каждый из вас хочет задать вопрос.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности

лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае использована разговорная лексема с нестандартным словообразованием: использование для создания производного слова сразу нескольких конструктов: префикса *с-*, суффиксов *-ова-* и *-нн-*, а также частицы *не-*. Здесь данная лексема призвана подчеркнуть естественность общения.

Просторечных и жаргонных языковых единиц в рассматриваемом политическом дискурсе Д.А. Медведева не выявлено.

В зависимости от происхождения языковые единицы в политическом дискурсе Д.А. Медведева могут быть иноязычными или исконными.

Бренд. Контекст: *И мне бы хотелось, чтобы этот бренд был действительно известен всему миру.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае слово «бренд» используется в его прямом значении «товарный знак, торговая марка».

Внутриправительственный. Контекст: *Нужно было заниматься, если хотите, более тонким внутриправительственным дью-дилидженсом, если говорить бизнес-языком.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

Данная лексема использована с целью указать на необходимость проводить процедуру, аналогичную процедуре формирования объективного

представления об объекте инвестирования, включающей в себя оценку инвестиционных рисков (дью-дилиденс) и в рамках самого правительства. При этом употребление рядом исконно русского и иноязычного слов создает эффект контраста.

В зависимости от особенностей образования в политическом дискурсе Д.А. Медведева могут быть использованы простые слова, сложносокращенные слова, фразеологизмы и словосочетания.

Взламывание. Контекст: *...если будет развиваться ПРО, и это будет означать взламывание стратегического паритета, договор может быть приостановлен и даже прекращён.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае лексема «взламывание» используется, чтобы подчеркнуть специфику происходящих процессов.

Сельхозтоваропроизводители. Контекст: *Я подумаю, каким образом, может быть, изменить законодательство в части, касающейся признания сельхозтоваропроизводителей несостоятельными и проведения по отношению к ним конкурсных процедур.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

Сложносокращенное слово использовано, с целью подчеркнуть тот факт, что сельхозпроизводители производят именно товары.

Чесать голову. Контекст: ...это пошло на пользу и МВД, и другим структурам, и местные начальники стали голову чесать по поводу того, что происходит.

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае фразеологизм используется для указания на некоторые затруднения, возникающие у определенных лиц.

Менять знамёна. Контекст: Я абсолютно уверен, что мы пока ещё этого не достигли, но это не значит, что нужно менять знамёна, говорить о новой волне модернизации или ещё о чём-то.

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае словосочетание используется в качестве эпитета, характеризующего особенности направления деятельности правительства.

Такой языковой единицы, как предложение, в нестандартном употреблении в политическом дискурсе Д.А. Медведева не выявлено.

По отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы языковые единицы в политическом дискурсе Д.А. Медведева могут иметь прямые и переносные значения. Приведем примеры:

Машино место. Контекст: У нас действительно есть два машино место, которые не используются, так что шансы есть.

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки – нейтральная.

Данное слово (с нетрадиционным словообразованием) использовано в прямом значении: место для машины.

Расту. Контекст: *Вы понимаете, почему растут цены на бензин.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае посредством переносного значения подчеркивается сходство между процессом роста (например, дерева) и увеличением цен на бензин.

В зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности все языковые единицы в политическом дискурсе Д.А. Медведева могут быть только тропами. Приведем пример:

Волна. Контекст: *Я абсолютно уверен, что мы пока ещё этого не достигли, но это не значит, что нужно менять знамёна, говорить о новой волне модернизации или ещё о чём-то.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае употребление метафора направлено на то, чтобы указать на сходство природного и общественно-политического процессов.

Стилистических фигур в рассмотренном политическом дискурсе Д.А. Медведева не выявлено.

Тропы в зависимости от вида в политическом дискурсе Д.А. Медведева могут быть метафорами, метонимиями и эпитетами. Приведем примеры:

Механизм. Контекст: *Многие страны десятилетиями притирали механизм формирования своих парламентов, и мы этим занимаемся.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае метафора используется для того, чтобы подчеркнуть сходство между организацией парламентской деятельности и механизмом машины.

Фигура. Контекст: *Ситуация с Мироновым в этом смысле такая же, как и со всеми другими политическими фигурами.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метонимия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае метонимия используется с целью сравнения конкретного политика с другими его коллегами.

Дурацкая. Контекст: *Вы правильно сказали, эта процедура не должна быть бессмысленной, она не должна быть обременительной, она не должна быть просто дурацкой, которая всех ставит в очень неудобное положение.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае эпитет используется как экспрессивно-выразительная единица речи для усиления воздействия на адресата.

Гипербол и литот в политическом дискурсе Д.А. Медведева не выявлено.

В зависимости от эмоциональной оценки языковые единицы в политическом дискурсе Д.А. Медведева могут иметь позитивную, негативную или нейтральную окраску.

Незаангажированность. Контекст: *И мне на это хотелось бы обратить особое внимание, потому что всякий суд должен создавать у всех сторон ощущение своей незаангажированности, беспристрастности и справедливости, идёт ли речь о внутреннем суде или же международном.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

Данная лексема используется для характеристики суда с точки зрения его объективности.

Разболтанность. Контекст: *...у нас была вполне очевидная ситуация, связанная с разболтанностью власти и с тем популизмом, который, к сожалению, активно играл свою роль в ходе выборов губернаторов.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности

лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

Данная лексема используется для характеристики власти с точки зрения ее дисциплинированности / недисциплинированности.

Заветировать. Контекст: *И несмотря на то, что Россия изначально поддержала одну резолюцию и дала согласие на принятие другой, то есть не заветировала, последующее развитие событий показало, что такими резолюциями можно манипулировать.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае лексема «заветировать» (т.е. наложить вето) с довольно нестандартной моделью словообразования используется для экономии языковых средств, когда вместо двух слов используется одно.

После отбора и анализа языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева была проведена их классификация по восьми заявленным критериям.

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от сферы употребления представлены в Таблице 9.

Таблица 9

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от сферы употребления

n=41

Результаты	Разговорные	Просторечные	Жаргонизмы
В абсолютном выражении	41	0	0
В относительном выражении	100%	0%	0%

Таким образом, все выявленные в политическом дискурсе Д.А. Медведева языковые единицы (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от сферы их употребления являются разговорными, просторечий и жаргонизмов в политическом дискурсе Д.А. Медведева не выявлено.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от сферы употребления представлены на Рисунке 9.

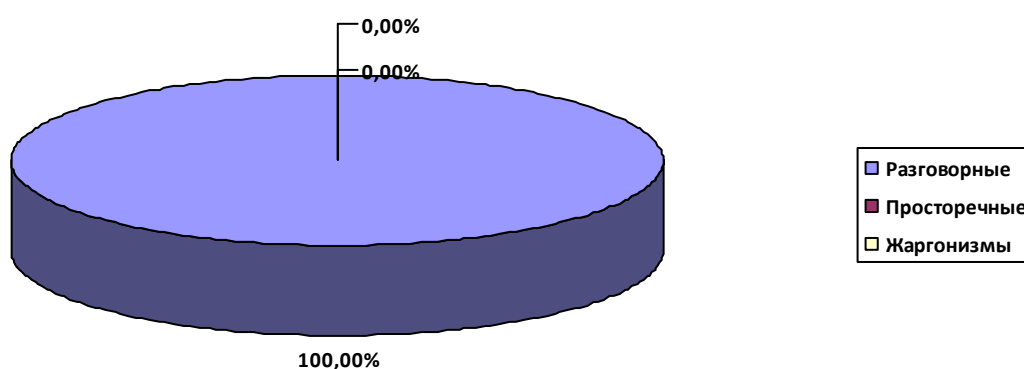

Рис. 9. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от сферы употребления (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от происхождения представлены в Таблице 10.

Таблица 10

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от происхождения

n=41

Результаты	Иноязычные	Исконные
В абсолютном выражении	12	29
В относительном выражении	29,3%	70,7%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от происхождения являются исконными- 70,7%, а 29,3% - иноязычными.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от происхождения представлены на Рисунке 10.

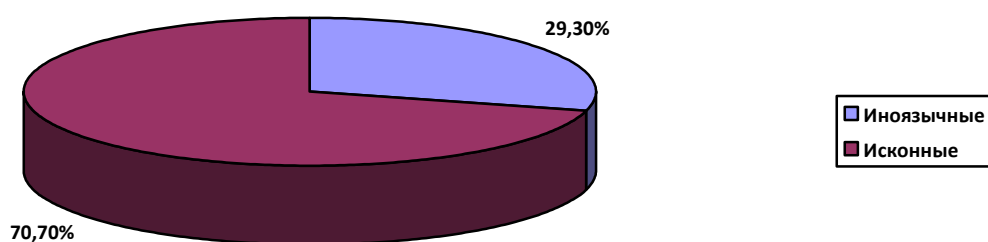

Рис. 10. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от происхождения (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от особенностей образования представлены в Таблице 11.

Таблица 11

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от особенностей образования

n=41

Результаты	Простые	Сложносокращенные	Фразеологизмы	Словосочетания	Предложения
В абсолютном выражении	29	6	4	2	0
В относительном выражении	70,7%	14,6%	9,8%	4,9%	0%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от особенностей образования являются простыми словами – 70,7%, на втором месте находятся сложносокращенные слова – 14,6%, на третьем – фразеологизмы (9,8%), на четвертом – словосочетания – 4,9%.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от особенностей образования представлены на Рисунке 11.

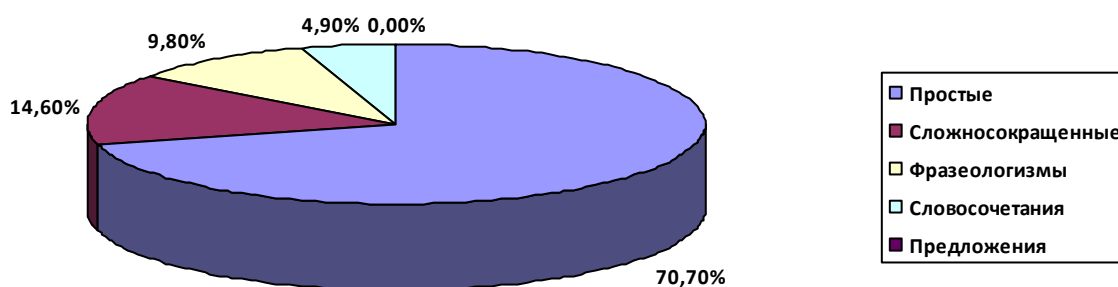

Рис. 11. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от особенностей образования (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева по отсутствию / наличию семантической мотивированности представлены в Таблице 12.

Таблица 12

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса В.В. Путина по отсутствию / наличию семантической мотивированности

n=41

Результаты	Прямые значения	Переносные значения
В абсолютном выражении	16	25
В относительном выражении	39%	61%

Таким образом, большинство языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) по отсутствию / наличию семантической мотивированности используются в переносном значении – 61%, в прямом значении употреблены 39% выявленных языковых единиц.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева по отсутствию / наличию семантической мотивированности представлены на Рисунке 12.

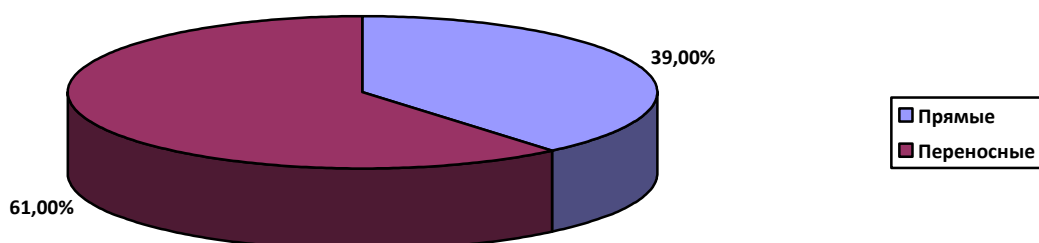

Рис. 12. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева по отсутствию / наличию семантической мотивированности (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности представлены в Таблице 13.

Таблица 13

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности

n=25

Результаты	Тропы	Стилистические фигуры
В абсолютном выражении	25	0
В относительном выражении	100%	0%

Таким образом, все выявленные лексические средства выразительности являются тропами – 100%.

Графически результаты классификации лексических и стилистических средств выразительности из политического дискурса Д.А. Медведева представлены на Рисунке 13.

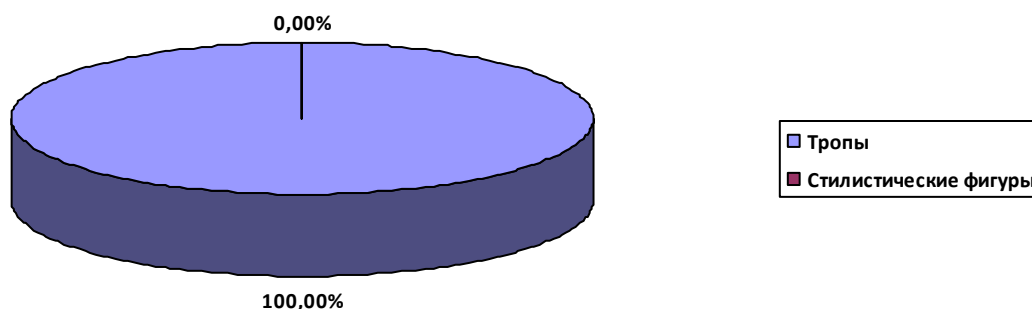

Рис. 13. Результаты классификации лексических и стилистических средств выразительности из политического дискурса Д.А. Медведева (в относительном выражении)

Результаты классификации тропов из политического дискурса Д.А. Медведева представлены в Таблице 14.

Таблица 14

Результаты классификации тропов из политического дискурса Д.А. Медведева

n=25

Результаты	Метафоры	Метонимии	Эпитеты	Литоты	Гиперболы
В абсолютном выражении	18	3	4	0	0
В относительном выражении	72%	12%	16%	0%	0%

Таким образом, наибольшее количество тропов в политическом дискурсе Д.А. Медведева являются метафорами – 72%, на втором месте

находятся эпитеты – 16%, на третьем – метонимии (12%), литот и гипербола среди выявленных языковых единиц не обнаружено.

Графически результаты классификации тропов из политического дискурса Д.А. Медведева представлены на Рисунке 14.

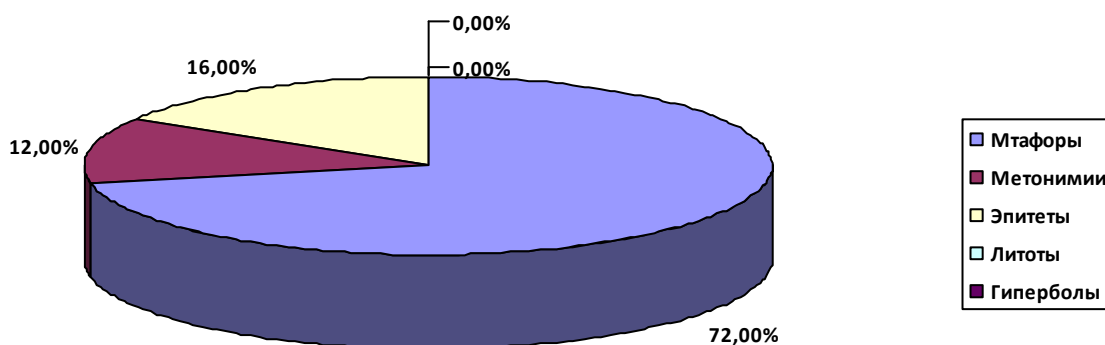

Рис. 14. Результаты классификации тропов из политического дискурса Д.А. Медведева (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от эмоциональной оценки представлены в Таблице 15.

Таблица 15

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от эмоциональной оценки

n=41

Результаты	Позитивная	Негативная	Нейтральная
В абсолютном выражении	4	11	26
В относительном выражении	9,8%	26,8%	63,4%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи), выявленных в политическом дискурсе Д.А. Медведева, в зависимости от эмоциональной оценки являются нейтральными – 63,4%, на втором месте находятся негативные – 26,8%, на третьем – языковые единицы с позитивной эмоциональной оценкой – 9,8%

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от эмоциональной оценки представлены на Рисунке 15.

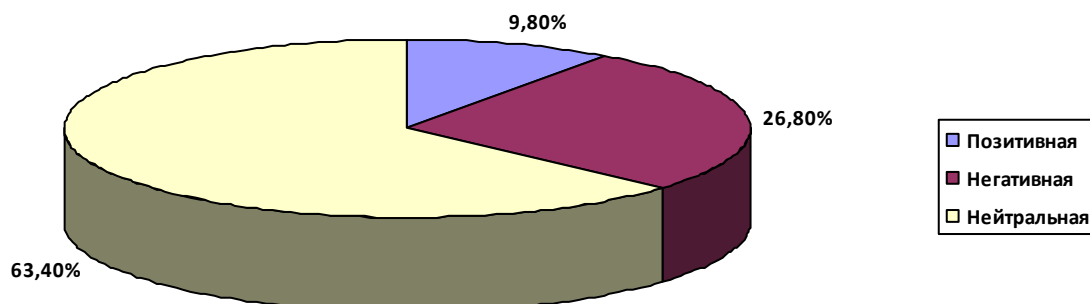

Рис. 15. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева в зависимости от эмоциональной оценки (в относительном выражении)

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: языковые единицы, выявленные в политическом дискурсе Д.А. Медведева (не имеющие отношения к официально-деловому стилю речи) были классифицированы по семи параметрам (ввиду отсутствия среди выявленных в его политическом дискурсе стилистических фигур), в результате чего было отмечено следующее: 1) все выявленные в политическом дискурсе Д.А. Медведева языковые единицы в зависимости от сферы их употребления являются разговорными, просторечий и жаргонизмов в политическом дискурсе Д.А. Медведева не выявлено; 2) наибольшее количество языковых единиц в зависимости от происхождения являются исконными; 3) наибольшее количество языковых единиц в зависимости от особенностей образования являются простыми словами, на втором месте находятся сложносокращенные слова, на третьем – фразеологизмы, на четвертом – словосочетания; 4) большинство языковых единиц по отсутствию / наличию семантической мотивированности используются в переносном значении, в прямом значении употреблены чуть более трети

выявленных языковых единиц; 5) все выявленные лексические средства выразительности являются тропами; 6) наибольшее количество тропов в политическом дискурсе Д.А. Медведева являются метафорами, на втором месте находятся эпитеты, на третьем – метонимии, литот и гипербол среди выявленных языковых единиц не обнаружено; 7) наибольшее количество языковых единиц, выявленных в политическом дискурсе Д.А. Медведева, в зависимости от эмоциональной оценки являются нейтральными, на втором месте находятся негативные, на третьем – языковые единицы с позитивной эмоциональной оценкой.

Итак, в своих выражениях Д.А. Медведев предпочитает более сдержанную лексику. В речи использует разговорные элементы, но, как правило, это сложные для устного восприятия слова: «несрежисированный», «бренд», «внутриправительственный» и т.д. Предпочитает использовать сложносокращенные слова «сельхозтоваропроизводителей», а так же сложноподчиненные предложения. Такая речь сложна для восприятия аудиторией, она в большей степени подходит для прочитывания, поэтому ее можно отнести к книжно-письменной манере изложения. Речь сдержана, в ходе анализа нами не выявлено просторечных и жаргонных языковых единиц, так же не обнаружено стилистических фигур.

Эмоциональность речи Медведева скупа. Редко использует в речи изобразительно-выразительные средства, а если использует, то, как правило, метафору: «новая волна модернизации», «механизм формирования парламентов», метафора в данном случае используется, для того, чтобы показать в первом случае сходство природных и общественно-политических процессов, во втором случае указать на сходство между организацией парламентской деятельности и механизмом машины.

Особенностями его языка можно назвать: корректность, вежливость, а так же сдержанность и рассудительность. Создается впечатление, что речь Д.А. Медведева это скорее повествование, чем побуждение. Речь сдержана,

именно поэтому языковые единицы в зависимости от эмоциональной оценки являются, в большей степени, нейтральными.

2.3. Результаты исследования политического дискурса

А.Б. Карлина

Для анализа в практической части дипломной работы, нам необходимо решить следующую **задачу**: выявить наиболее характерные языковые единицы в политическом дискурсе А.Б. Карлина. Дать общую характеристику речи.

В данной части исследования представлены наиболее характерные примеры использования А.Б. Карлиным языковых единиц, отличающихся по своим лексико-стилистическим особенностям от языковых единиц официально-делового стиля (по одному примеру на каждый из указанных критериев). Полный объем всех выявленных в политическом дискурсе А.Б. Карлина языковых единиц подобного рода представлен в Приложении 3.

В зависимости от сферы употребления, выявленные языковые единицы в политическом дискурсе А.Б. Карлина могут быть только разговорными или просторечиями. Приведем пример:

Ущемить. Контекст: *Мы сделаем всё, чтобы не ущемить слабо защищенные категории населения.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае разговорная лексема используется с экспрессивно-выразительной целью для оказания дополнительного эмоционального воздействия на адресата.

Зараза. Контекст: *Мне кажется, эта зараза Алтайский край не обошла. Мы, к сожалению, как и все другие регионы какой-то универсальной эффективной прививки от нее не имеем. Должен сказать, что в последнее время правоохранители усилили работу по предупреждению и борьбе с коррупцией.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае лексема используется для характеристики опасности и масштабов коррупции, как в крае, так и в стране.

Жаргонизмов в рассматриваемом политическом дискурсе не выявлено.

В зависимости от происхождения языковые единицы в политическом дискурсе А.Б. Карлина могут быть иноязычными или исконными. Приведем примеры:

Кластер. Контекст: *Мы предполагаем, что этот кластер должен объединить несколько территорий.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае использование лексемы «кластер» продиктовано определенной тенденцией к использованию разного рода англоязычных терминов, например, «тренд» вместо «тенденция», «бренд» вместо «торговая

марка» и т.п. Кластер же представляет собой объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. Получается, что это довольно абстрактное понятие, которое, как показывает практика используется по любому удобному случаю.

Поток. Контекст: *...кто будет принимать туристические потоки из центра Алтайского края и наших соседей из регионов Сибири.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае употребление лексемы «поток» продиктовано желанием подчеркнуть сходство природного и социально-экономического явления.

В зависимости от особенностей образования языковые единицы в политическом дискурсе А.Б. Карлина могут быть простыми словами, фразеологизмами или словосочетаниями.

Трущоба. Контекст: *Построенные дома, в которые граждане переселены из трущоб.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

Использование данной лексемы направлено на характеристику прежних жилищных условий людей.

Без оглядки. Контекст: *Алтайский край в этом смысле «уникальная» территория: в 90-х годах прихватили всё, кто что хотел, без оглядки на законы.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае использование фразеологизма направлено на то, чтобы подчеркнуть характер происходящих в 1990-е годы процессов.

Богатенькие буратины. Контекст: *У Вас такие богатенькие «буратины» живут!*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае словосочетание используется, как с целью усилить эмоциональное воздействие на адресата, так и несколько стилизовать свою речь под простонародный язык.

Нестандартного употребления сложносокращенных слов и предложений в рассматриваемом политическом дискурсе А.Б. Карлина не выявлено.

По отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы языковые средства в политическом дискурсе А.Б. Карлина могут иметь значения прямые и переносные. Приведем примеры:

Напаскудничать. Контекст: *Ее надо любить, восторгаться, но ухаживать тоже надо и быть рачительными хозяевами, а не как прохожие-проезжие, которые плюнули, напаскудничали, и оставили после себя все это.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае лексема используется для характеристики некоторых деятелей в сфере экономики.

Кристалльный. Контекст: *Кто желает служить, должен быть кристалльным человеком, не только профессиональным, но и честным.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

Данная лексема является экспрессивно-выразительной и используется для усиления эмоционального воздействия на адресата.

В зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности языковые единицы в политическом дискурсе А.Б. Карлина могут быть только тропами. Приведем пример:

Уведено. Контекст: *В качестве примера можно взять ситуацию. сложившуюся в г. Камень-на-Оби, там за два отопительных сезона, «уведено» более 10 млн рублей.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических

особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае троп (метафора) употреблен с целью подчеркнуть некоторое сходство между бытовым действием человека и действиями в сфере экономики.

Стилистические фигуры в рассматриваемом политическом дискурсе А.Б. Карлина не выявлены.

Тропы в зависимости от вида в политическом дискурсе А.Б. Карлина могут быть метафорами или эпитетами. Приведем примеры:

Прививка. Контекст: *Мне кажется, эта зараза Алтайский край не обошла. Мы, к сожалению, как и все другие регионы какой-то универсальной эффективной прививки от нее не имеем. Должен сказать, что в последнее время правоохранители усилили работу по предупреждению и борьбе с коррупцией.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае метафора используется с целью подчеркнуть сходство между терапевтическими средствами воздействия на здоровье человека для предотвращения его заражения серьезным заболеванием и профилактикой коррупции в стране и крае.

Жемчужина. Контекст: *Вот то же самое и наша земля, которая называется правильно жемчужиной Сибири.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических

особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

В данном случае посредством эпитета подчеркивается особое положение Алтайского края среди других регионов Сибири с точки зрения экологии, красоты природы, климата и т.п.

Метонимий, гипербол и литот в рассмотренном политическом дискурсе А.Б. Карлина не выявлено.

В зависимости от эмоциональной оценки языковые единицы в политическом дискурсе А.Б. Карлина могут иметь позитивная / негативная / нейтральная).

Мост. Контекст: *Спасибо журналистам за то, что вы умеете профессионально работать с вашими слушателями, читателями зрителями, и эти мосты взаимодействия с властью выстраивать, я считаю, очень ответственно и профессионально.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

В данном случае использование лексемы призвано подчеркнуть важность взаимодействие власти и общества.

Прихватить. Контекст: *Алтайский край в этом смысле «уникальная» территория: в 90-х годах прихватили всё, кто что хотел, без оглядки на законы.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических

особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

В данном случае лексема «прихватить» используется как экспрессивно-выразительная характеристика с целью эмоционального воздействия на адресата.

Привязать. Контекст: *Привяжем этот объект к условиям Смоленского района.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию / наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

В данном случае лексема «привязать» используется для характеристики особенностей происходящего действия.

После отбора и анализа языковых единиц из политического дискурса Д.А. Медведева была проведена их классификация по восьми заявленным критериям. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Б.А. Для анализа в практической части дипломной работы, нам необходимо выполнить следующую задачу: выявить наиболее характерные языковые единицы в политическом дискурсе В.В. Путина. Дать общую характеристику речи.

Карлина в зависимости от сферы употребления представлены в Таблице 16.

Таблица 16

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Б.А. Карлина в зависимости от сферы употребления

n=22

Результаты	Разговорные	Просторечные	Жаргонизмы
В абсолютном выражении	18	4	0
В относительном выражении	81,8%	18,2%	0%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от сферы их употребления являются разговорными – 81,8%, значительно меньше – просторечных (18,2%), жаргонизмов в политическом дискурсе Б.А. Карлина не обнаружено.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Б.А. Карлина в зависимости от сферы употребления представлены на Рисунке 16.

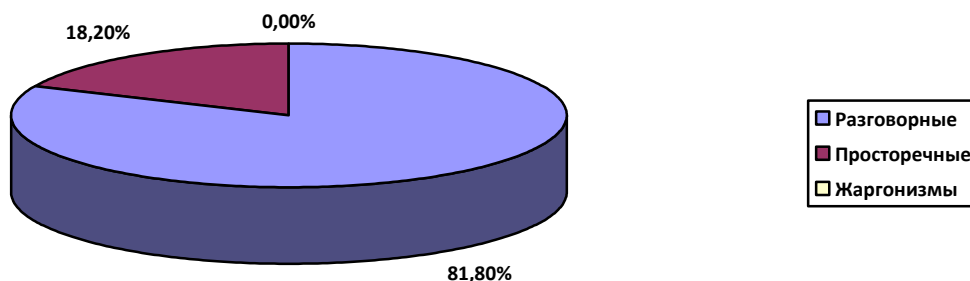

Рис. 16. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Б.А. Карлина в зависимости от сферы употребления (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Б.А. Карлина в зависимости от происхождения представлены в Таблице 17.

Таблица 17

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса Б.А. Карлина в зависимости от происхождения

n=22

Результаты	Иноязычные	Исконные
В абсолютном выражении	2	20
В относительном выражении	9,1%	90,9%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от происхождения являются исконными- 90,9% и только 9,1% - иноязычными.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от происхождения представлены на Рисунке 17.

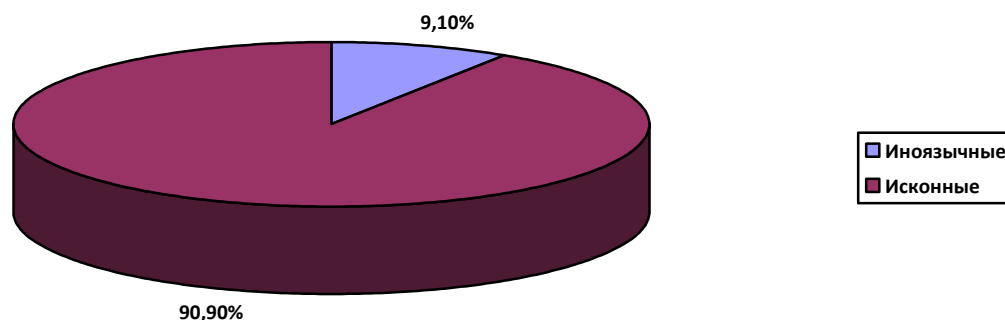

Рис. 17. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от происхождения (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от особенностей образования представлены в Таблице 18.

Таблица 18

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от особенностей образования

n=22

Результаты	Простые	Сложно сокращенные	Фразеологизмы	Словосочетания	Предложения
В абсолютном выражении	18	0	1	3	0
В относительном выражении	81,8%	0%	4,5%	13,6%	0%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) в зависимости от особенностей образования являются простыми словами – 81,8%, на втором месте находятся словосочетания – 13,6%, на третьем – фразеологизмы (4,5%), сложносокращенных слов и предложений в политическом дискурсе А.Б. Карлина не выявлено.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от особенностей образования представлены на Рисунке 18.

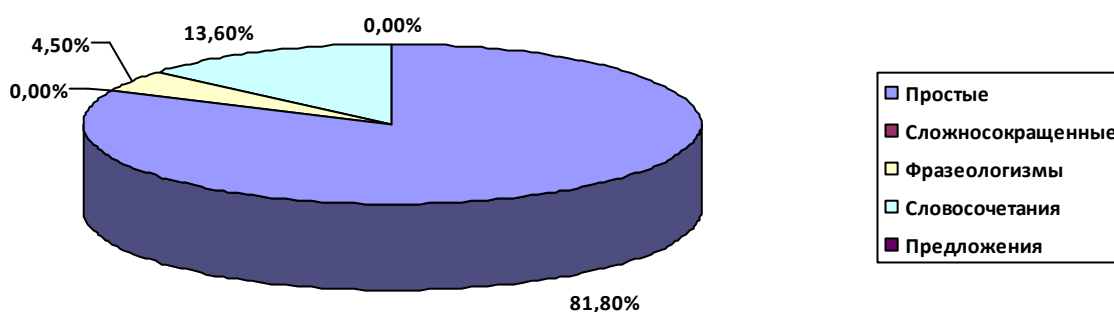

Рис. 18. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от особенностей образования (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина по отсутствию / наличию семантической мотивированности представлены в Таблице 19.

Таблица 19

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина по отсутствию / наличию семантической мотивированности

Результаты	Прямые значения	Переносные значения
В абсолютном выражении	4	18
В относительном выражении	18,2 %	81,8%

n=22

Таким образом, большинство языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи) по отсутствию / наличию семантической мотивированности используются в переносном значении – 81,8%, в прямом значении употреблены 18,2% выявленных языковых единиц.

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина по отсутствию / наличию семантической мотивированности представлены на Рисунке 19.

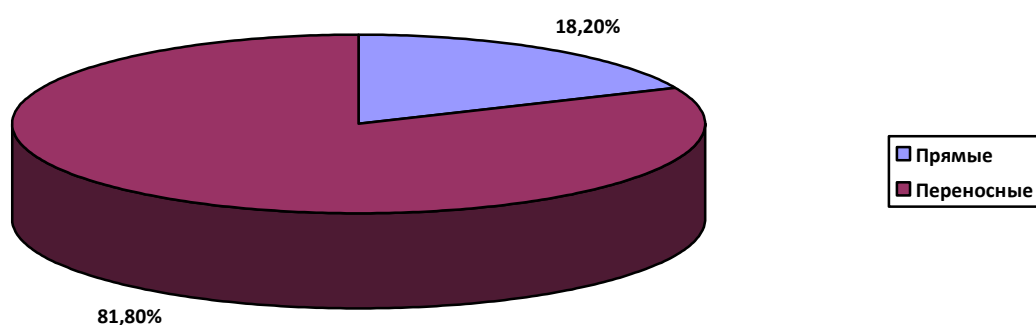

Рис. 19. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина по отсутствию / наличию семантической мотивированности (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности представлены в Таблице 20.

Таблица 20

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности

Результаты	Тропы	Стилистические фигуры
В абсолютном выражении	18	0
В относительном выражении	100%	0%

n=18

Таким образом, все выявленные лексические средства выразительности являются тропами.

Графически результаты классификации лексических и стилистических средств выразительности из политического дискурса А.Б. Карлина представлены на Рисунке 20.

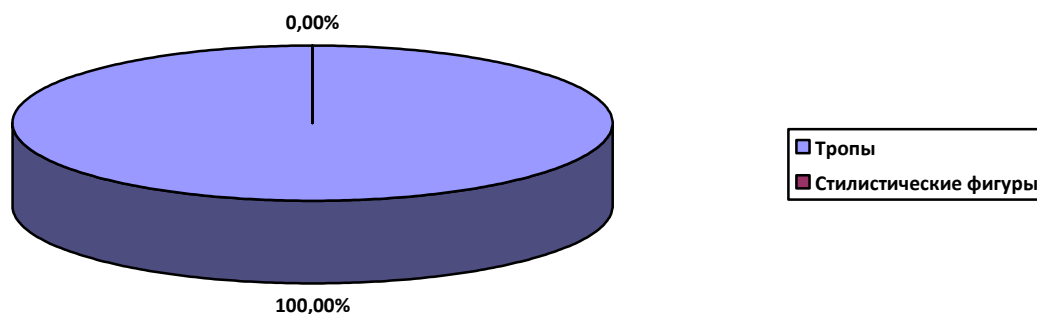

Рис. 20. Результаты классификации лексических и стилистических средств выразительности из политического дискурса А.Б. Карлина (в относительном выражении)

Результаты классификации тропов из политического дискурса А.Б. Карлина представлены в Таблице 21.

Таблица 21

**Результаты классификации тропов из политического дискурса
А.Б. Карлина**

n=18

Результаты	Метафоры	Метонимии	Эпитеты	Литоты	Гиперболы
В абсолютном выражении	12	0	6	0	0
В относительном выражении	66,6%	0%	33,3%	0%	0%

Таким образом, наибольшее количество тропов в политическом дискурсе А.Б. Карлина являются метафорами – 66,6%, на втором месте

находятся эпитеты – 33,3%, метонимий, литот и гипербол в политическом дискурсе А.Б. Карлина не выявлено.

Графически результаты классификации тропов из политического дискурса А.Б. Карлина представлены на Рисунке 21.

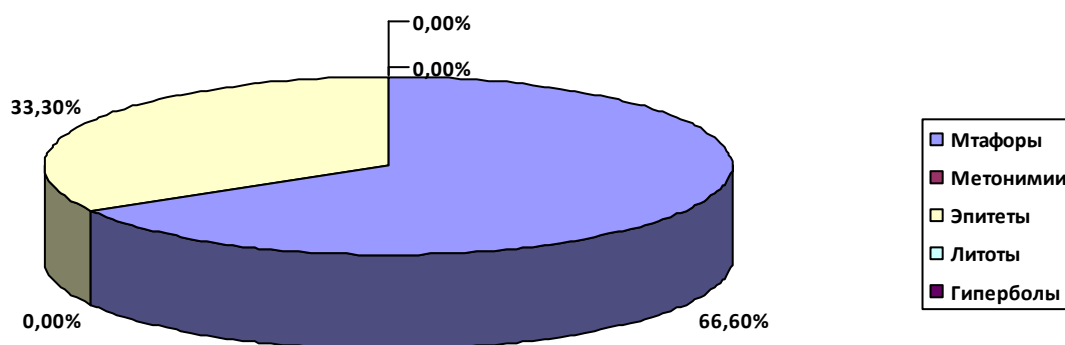

Рис. 21. Результаты классификации тропов из политического дискурса А.Б. Карлина (в относительном выражении)

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от эмоциональной оценки представлены в Таблице 22.

Таблица 22

Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от эмоциональной оценки

n=22

Результаты	Позитивная	Негативная	Нейтральная
В абсолютном выражении	5	11	6
В относительном выражении	22,7%	50%	27,3%

Таким образом, наибольшее количество языковых единиц (среди не относящихся к официально-деловому стилю речи), выявленных в политическом дискурсе А.Б. Карлина, в зависимости от эмоциональной оценки являются негативными – 50%, на втором месте находятся нейтральные – 27,3%, на третьем – языковые единицы с позитивной эмоциональной оценкой – 22,7%

Графически результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от эмоциональной оценки представлены на Рисунке 22.

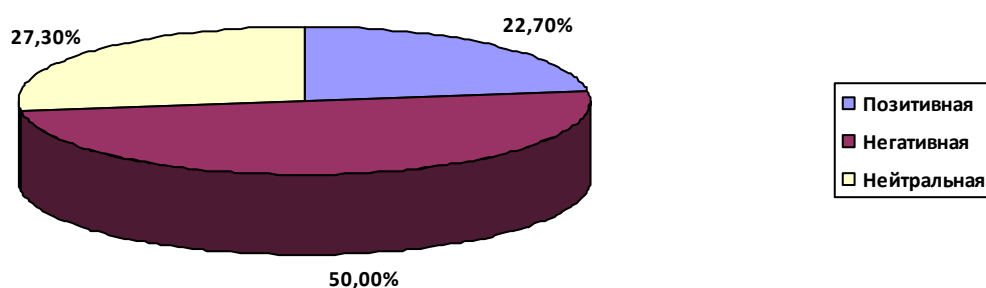

Рис. 22. Результаты классификации языковых единиц из политического дискурса А.Б. Карлина в зависимости от эмоциональной оценки (в относительном выражении)

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: языковые единицы, выявленные в политическом дискурсе А.Б. Карлина (не имеющие отношения к официально-деловому стилю речи) были классифицированы по семи параметрам (поскольку стилистических фигур в исследуемом политическом дискурсе А.Б. Карлина не обнаружено), в результате чего было отмечено следующее: 1) наибольшее количество языковых единиц в зависимости от сферы их употребления являются разговорными, значительно меньше – просторечных, жаргонизмов в политическом дискурсе А.Б. Карлина не обнаружено; 2) наибольшее количество языковых в зависимости от происхождения являются исконным, значительно меньше – иноязычными; 3) наибольшее количество языковых единиц в зависимости от особенностей образования являются простыми словами, на втором месте находятся словосочетания, на третьем – фразеологизмы, сложносокращенных слов и предложений в политическом дискурсе А.Б. Карлина не выявлено; 4) большинство языковых единиц по отсутствию / наличию семантической мотивированности используются в переносном значении, гораздо меньше - в прямом; 5) все выявленные

лексические средства выразительности являются тропами; 6) наибольшее количество тропов в политическом дискурсе А.Б. Карлина являются метафорами, на втором месте находятся эпитеты, метонимий, литот и гипербол в политическом дискурсе А.Б. Карлина не выявлено; 7) наибольшее количество языковых единиц, выявленных в политическом дискурсе А.Б. Карлина, в зависимости от эмоциональной оценки являются негативными, на втором месте находятся нейтральные, на третьем – языковые единицы с позитивной эмоциональной оценкой.

Речь А.Б. Карлина характеризуется использованием разговорной лексики с экспрессивно-выразительной целью, для оказания воздействия на адресата: «эта зараза Алтайский край не обошла», «напаскудничать» используется для характеристики деятельности. Сложносокращенных слов и сложных предложений в речи не выявлено при анализе. В речи преобладает негативная оценка действительности. Для эмоционального воздействия на адресата губернатор использует разговорную лексику, чтобы находиться с адресатом на одном уровне. В речи Карлина жаргонизмов не выявлено.

2.4. Сравнительный анализ результатов исследования современного политического дискурса

В данном параграфе нам необходимо сравнить и проанализировать результаты исследования современного политического дискурса власти.

Сравнительный анализ употребления тех или иных языковых единиц (не относящихся к официально-деловому стилю речи), выявленных в политическом дискурсе В.В. Путина, Д.А. Медведева и А.Б. Карлина по восьми заявленным показателям, принес результаты, которые представлены ниже.

1. В рассмотренном политическом дискурсе В.В. Путина представлены все виды языковых единиц в зависимости от сферы их употребления – разговорные, просторечные и жаргонизмы, в то время как Д.А. Медведев

использует только разговорные языковые единицы, а А.Б. Карлин – разговорные и просторечные. При этом доля разговорных единиц в речи В.В. Путина и А.Б. Карлина вполне сопоставимы – 81,2% и 81,8% соответственно.

Графически сравнение результатов исследования языковых единиц в зависимости от сферы их употребления (в относительном выражении) представлено на Рисунке 23.

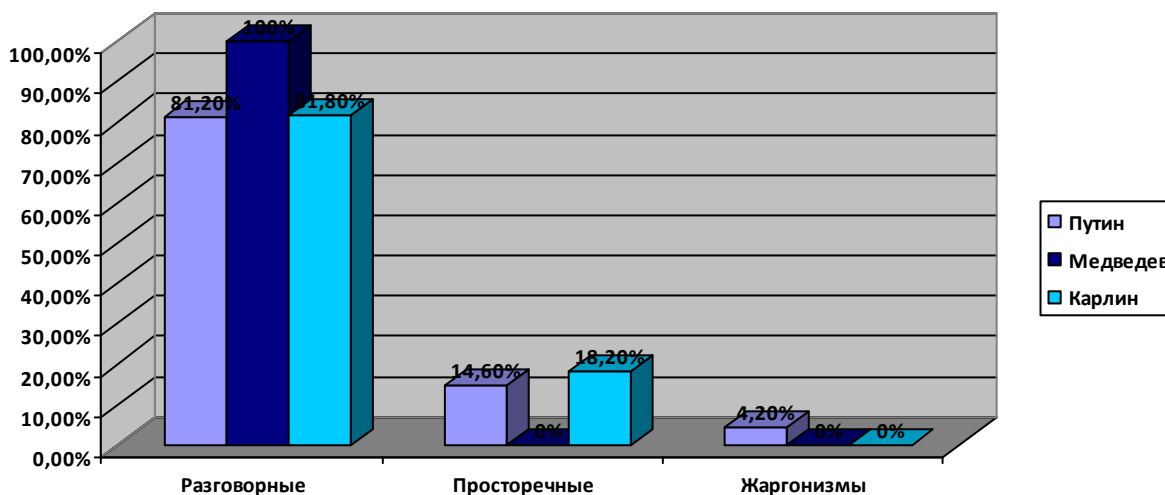

Рис. 23. Сравнение результатов использования языковых единиц В.В. Путиным, Д.А. Медведевым и А.Б. Карлиным в зависимости от сферы их употребления (в относительном выражении)

2. В рассмотренных политических дискурсах В.В. Путина, Д.А. Медведева и А.Б. Карлина используются как иноязычные лексические единицы, так и исконные. Различие состоит только в их доле. Так, в дискурсе В.В. Путина количество иноязычных единиц в два раза меньше, чем в дискурсе Д.А. Медведева. Еще реже употребляет иноязычные заимствования А.Б. Карлин.

Графически сравнение результатов исследования языковых единиц в зависимости от происхождения (в относительном выражении) представлено на Рисунке 24.

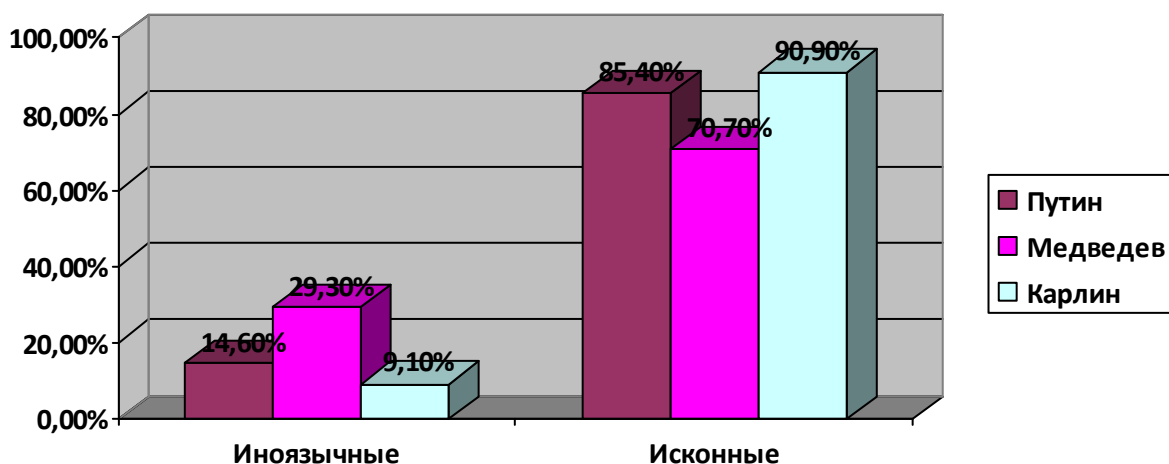

Рис. 24. Сравнение результатов использования языковых единиц В.В. Путиным, Д.А. Медведевым и А.Б. Карлиным в зависимости от происхождения (в относительном выражении)

3. В политическом дискурсе В.В. Путина представлены все виды языковых единиц в зависимости от особенностей образования – простые слова, сложносокращенные слова, фразеологизмы, словосочетания и предложения, в то время как в дискурсе Д.А. Медведева отсутствуют предложения (используемые со стилистической или эмотивной целью), а в дискурсе А.Б. Карлина – предложения и сложносокращенные слова, что графически отражено на Рисунке 25.

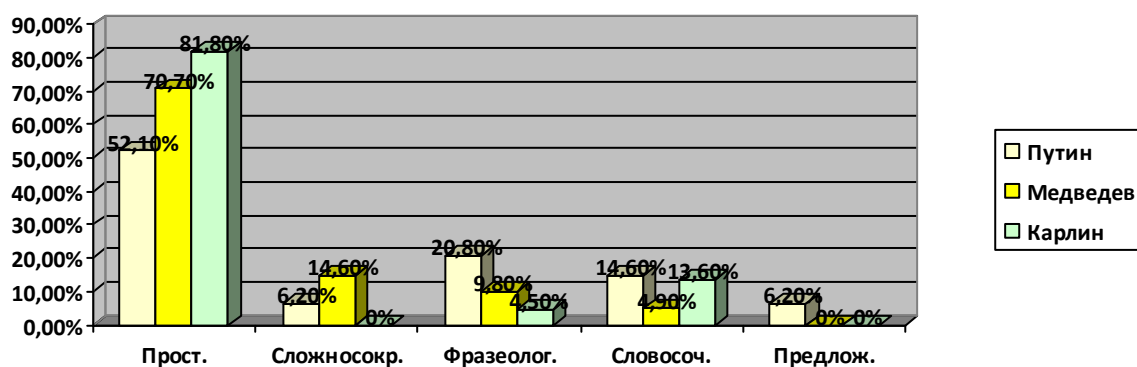

Рис. 25. Сравнение результатов использования языковых единиц В.В. Путиным, Д.А. Медведевым и А.Б. Карлиным в зависимости от особенностей образования (в относительном выражении)

4. В рассмотренных политических дискурсах В.В. Путина, Д.А. Медведева и А.Б. Карлина используются языковые единицы как в прямом, так и в переносном значении, причем слов (выходящих за рамки официально-делового стиля) в переносном значении у всех указанных политиков больше, чем слов в прямом значении. Различие состоит только в их доле, что графически отражено на Рисунке 26.

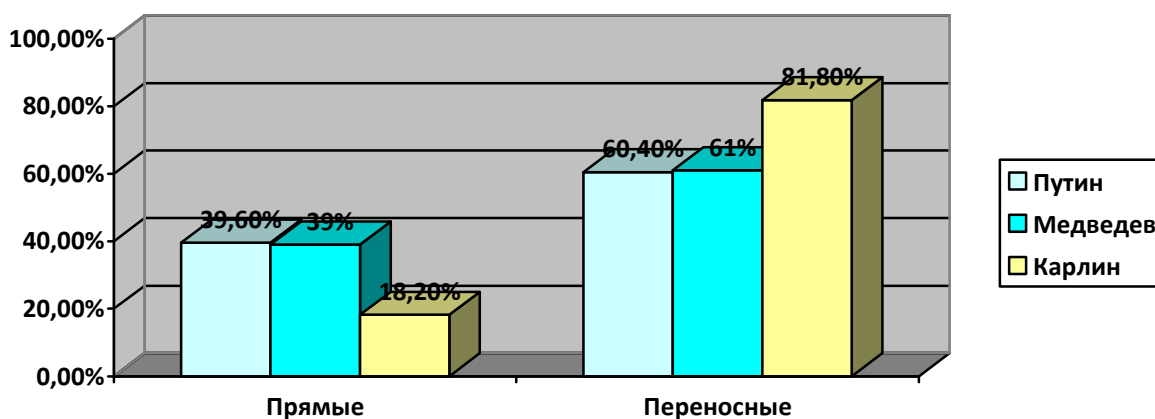

Рис. 26. Сравнение результатов использования языковых единиц В.В. Путиным, Д.А. Медведевым и А.Б. Карлиным по отсутствию / наличию семантической мотивированности (в относительном выражении)

5. В политическом дискурсе В.В. Путина используются как тропы, так и стилистические фигуры, в то время как в дискурсе Д.А. Медведева и А.Б. Карлина – только тропы.

6. В политическом дискурсе В.В. Путина используются все виды тропов – метафоры, метонимии, эпитеты, гиперболы и литоты, в то время как в дискурсе Д.А. Медведева - только метафоры, метонимии и эпитеты, а в дискурсе А.Б. Карлина – только метафоры и эпитеты, что графически отражено на Рисунке 27.

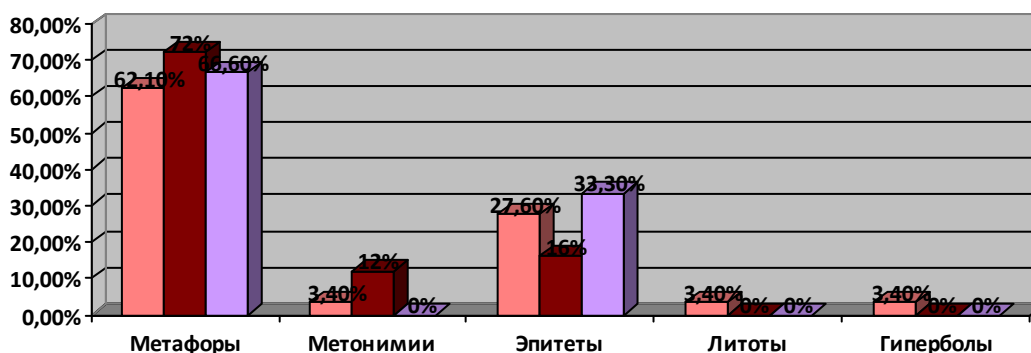

Рис. 27. Сравнение результатов использования тропов В.В. Путиным, Д.А. Медведевым и А.Б. Карлиным (в относительном выражении)

7. В рассмотренных политических дискурсах В.В. Путина, Д.А. Медведева и А.Б. Карлина используются языковые единицы с позитивной, негативной и нейтральной эмоциональной оценкой. При этом в дискурсе В.В. Путина и А.Б. Карлина преобладают языковые единицы (выходящие за рамки официально-делового стиля) с негативной эмоциональной оценкой, а в дискурсе Д.А. Медведева – с нейтральной, что графически отражено на Рисунке 28.

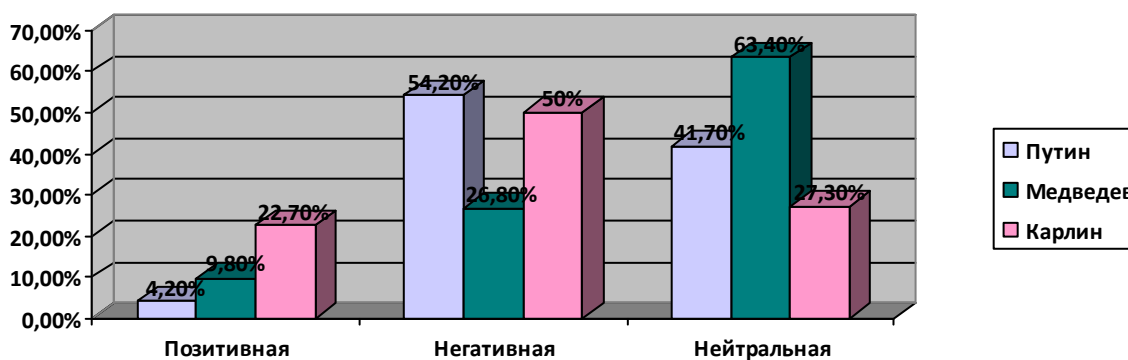

Рис. 28. Сравнение результатов использования языковых единиц В.В. Путиным, Д.А. Медведевым и А.Б. Карлиным в зависимости от эмоциональной оценки (в относительном выражении)

Подводя итоги, можно говорить о том, что в политическом дискурсе В.В. Путина представлена вся палитра языковых средств, способствующих его выразительности (за исключением только антитез и парцелляций), в то

время как дискурсы Д.А. Медведева и А.Б. Карлина выглядят более сдержанно (следует заметить, что для исследования был использован один и тот же жанр политического дискурса - пресс-конференция).

Можно сказать, что политический дискурс В.В. Путина обладает самой большой выразительностью из трех рассмотренных. Дискурс Д.А. Медведева выглядит более академично, чем два других, а общий фон речи А.Б. Карлина более официален, чем у Путина и Медведева.

Речь каждого политического деятеля разнообразна, в некоторых случаях академична, официальна, насыщена изобразительно-выразительными средствами. Именно поэтому мы говорим о неоднородности языка власти.

Поскольку политический дискурс одна из основных форм языка современной российской власти, его основной функцией является - функция воздействия, способы воздействия могут быть различными, в зависимости от сферы употребления и целевой аудитории, на которую рассчитано выступление. Следовательно, мы можем говорить о неоднородности языка власти, а так же смешении функциональных стилей.

Язык власти (дискурс) данных политических деятелей неоднороден, совмещает в себе черты официально-делового, разговорного и публицистического стилей речи, которые проявляются на разных уровнях языка.

Выводы по второй главе

Вторая глава нашего исследования посвящена вопросам исследования современного дискурса власти.

В процессе проведения указанного исследования в политическом дискурсе В.В. Путина, Д.А. Медведева и А.Б. Карлина были выявлены языковые единицы, отличающиеся лексико-стилистическими особенностями

от языковых единиц официально-делового стиля, поскольку именно они определяют индивидуальный стиль дискурса того или иного представителя власти.

Путин представляется как оратор, умеющий не допустить двусмысленность своих высказываний, акцентирует внимание на особо важной информации, при помощи использования изобразительно-выразительных средств, эмоциональной окрашенности речи. Его стиль отличается по своим лексико-стилистическим особенностям от языковых единиц официально-делового стиля, поскольку именно они определяют индивидуальный стиль дискурса того или иного представителя власти. Речь В.В. Путина эмоциональная имеет как, позитивную, негативную так и нейтральную окраску. В своих высказываниях В.В. Путин прибегает к языковой игре, которая воздействует на аудиторию. Здесь можно говорить о неоднородности языка, в речи присутствуют черты стиля официально-делового, разговорного, а так же публицистического.

Эмоциональность речи Медведева скупа. Редко использует в речи изобразительно-выразительные средства, а если использует, то, как правило, метафору: «новая волна модернизации», «механизм формирования парламентов», метафора в данном случае используется, для того, чтобы показать в первом случае сходство природных и общественно-политических процессов, во втором случае указать на сходство между организацией парламентской деятельности и механизмом машины.

Особенностями его языка можно назвать: корректность, вежливость, а так же сдержанность и рассудительность. Создается впечатление, что речь Д.А. Медведева это скорее повествование, чем побуждение. Речь сдержана, именно поэтому языковые единицы в зависимости от эмоциональной оценки являются, в большей степени, нейтральными.

Речь А.Б. Карлина характеризуется использованием разговорной лексики с экспрессивно-выразительной целью, для оказания воздействия на адресата: «эта зараза Алтайский край не обошла», «напаскудничать»

используется для характеристики деятельности. Сложносокращенных слов и сложных предложений в речи не выявлено при анализе. В речи преобладает негативная оценка действительности. Для эмоционального воздействия на адресата губернатор использует разговорную лексику, чтобы находиться с адресатом на одном уровне. В речи Карлина жаргонизмов не выявлено. Его речь выглядит более официальной.

Речь каждого политического деятеля разнообразна, в некоторых случаях академична, официальна, насыщена изобразительно-выразительными средствами. Именно поэтому мы говорим о неоднородности языка власти.

Поскольку политический дискурс одна из основных форм языка современной российской власти, его основной функцией является - функция воздействия, способы воздействия могут быть различными, в зависимости от сферы употребления и целевой аудитории, на которую рассчитано выступление. Следовательно, мы можем говорить о неоднородности языка власти, а так же смешении функциональных стилей.

Язык власти (дискурс) данных политических деятелей неоднороден, совмещает в себе черты официально-делового, разговорного и публицистического стилей речи, которые проявляются на разных уровнях языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения дипломной работы были решены поставленные задачи:

Любая власть для осуществления своих функций и реализации своей воли всегда опирается на язык, поскольку без него невозможно донести до сознания подвластных структур и индивидов свое волеизъявление. В таком случае речь идет о дискурсе власти, который является основной формой выражения языка власти, так как это процесс коммуникативной актуализации закрепленных смыслов, явлений, идей и идеологий, порождаемых системой специальных знаков-оповещений «языка» власти.

Политический дискурс представляет собой речевую деятельность политических субъектов в сфере коммуникации. Следовательно, он является основной формой выражения языка власти. Одной из главных коммуникативных особенностей политического дискурса является публичность (официальность). Исходя из направленности политического дискурса, ведущей функцией является функция воздействия.

В любом дискурсе, в том числе и политическом для более эффективного воздействия на аудиторию требуется использование определенных языковых средств. Чем более выразительны эти языковые средства, тем большее влияние они оказывают, поэтому политический дискурс использует специфические языковые средства, для достижения своих целей. Также необходимо отметить, что современный политический дискурс имеет выраженную склонность к стилевому смешению. Так, в политических выступлениях в том числе и представителей власти, может использоваться лексика не только официально-делового, но и других функциональных стилей.

В.В. Путин представляется как оратор, умеющий не допустить двусмысленность своих высказываний, акцентирует внимание на особо важной информации, при помощи использования изобразительно-выразительных средств, эмоциональной окрашенности речи. Его стиль

отличается по своим лексико-стилистическим особенностям от языковых единиц официально-делового стиля, поскольку именно они определяют индивидуальный стиль дискурса того или иного представителя власти. Речь В.В. Путина эмоциональная имеет как, позитивную, негативную так и нейтральную окраску. В своих высказываниях В.В. Путин прибегает к языковой игре, которая воздействует на аудиторию. Здесь можно говорить о неоднородности языка, в речи присутствуют черты стиля официально-делового, разговорного, а так же публицистического.

Эмоциональность речи Д.А. Медведева скупа. Редко использует в речи изобразительно-выразительные средства, а если использует, то, как правило, метафору: «новая волна модернизации», «механизм формирования парламентов», метафора в данном случае используется, для того, чтобы показать в первом случае сходство природных и общественно-политических процессов, во втором случае указать на сходство между организацией парламентской деятельности и механизмом машины. Особенности его языка можно назвать: корректность, вежливость, а так же сдержанность и рассудительность. Создается впечатление, что речь Д.А. Медведева это скорее повествование, чем побуждение. Речь сдержана, именно поэтому языковые единицы в зависимости от эмоциональной оценки являются, в большей степени, нейтральными.

Речь А.Б. Карлина характеризуется использованием разговорной лексики с экспрессивно-выразительной целью, для оказания воздействия на адресата: «эта зараза Алтайский край не обошла», «напаскудничать» используется для характеристики деятельности. Сложносокращенных слов и сложных предложений в речи не выявлено при анализе. В речи преобладает негативная оценка действительности. Для эмоционального воздействия на адресата губернатор использует разговорную лексику, чтобы находиться с адресатом на одном уровне. В речи Карлина жаргонизмов не выявлено. Его речь выглядит более официальной.

В политическом дискурсе В.В. Путина представлена вся палитра языковых средств, способствующих его выразительности (за исключением только антитез и парцелляций), в то время как дискурсы Д.А. Медведева и А.Б. Карлина выглядят более сдержанно (следует заметить, что для исследования был использован один и тот же жанр политического дискурса - пресс-конференция). Можно сказать, что политический дискурс В.В. Путина обладает самой большой выразительностью из трех рассмотренных. Дискурс Д.А. Медведева выглядит более академично, чем два других, а общий фон речи А.Б. Карлина более официален, чем у Путина и Медведева.

Речь каждого политического деятеля разнообразна, в некоторых случаях академична, официальна, насыщена изобразительно-выразительными средствами. Именно поэтому мы говорим о неоднородности языка власти. Поскольку политический дискурс одна из основных форм языка современной российской власти, его основной функцией является - функция воздействия, способы воздействия могут быть различными, в зависимости от сферы употребления и целевой аудитории, на которую рассчитано выступление. Следовательно, мы можем говорить о неоднородности языка власти, а так же смешении функциональных стилей.

Язык власти (дискурс) данных политических деятелей неоднороден, совмещает в себе черты официально-делового, разговорного и публицистического стилей речи, которые проявляются на разных уровнях языка.

Таким образом, основной особенностью современного политического дискурса России (как формы выражения языка власти) является его неоднородность, зависящая как от личностных качеств того или иного политика, его продуцирующего, так и от ситуации, в которой происходит продуцирование каждого конкретного политического дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеева, Т.В.* Власть [Текст] / Т.В. Алексеева / / Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I / Научно-ред. совет: Предс. В.С. Степин. - М.: Мысль, 2010. С. 418 – 419.
2. *Алпатов, В.М.* Инверсия [Текст] / В.М. Алпатов / / Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 176.
3. *Арапов, М.В.* Жаргон [Текст] / М.В. Арапов / / Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 151.
4. *Артемова, Е.А.* Карикатура как жанр политического дискурса [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук / Е.А. Артемова. – Волгоград, 2002. – 175 с.
5. *Арутюнова, Н.Д.* Метафора [Текст] / Н.Д. Арутюнова / / Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990 (а). С. 296 – 297.
6. *Арутюнова, Н.Д.* Метонимия [Текст] / Н.Д. Арутюнова / / Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990 (б). С. 300 – 301.
7. *Базылев, В.Н.* Политический дискурс в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psibook.com/linguistics/politicheskiy-diskurs-v-rossii.html>
8. *Бакумова, Е.В.* Ролевая структура политического дискурса [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук / Е.В. Бакумова. – Волгоград, 2002. – 200 с.
9. *Баранов, А.Н.* Парламентские дебаты: традиции и новации [Текст] / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. - М.: Знание, 1991. – 64 с.
10. *Баранов, А.Н.* Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/09.htm#з_12/ Дата обращения: 13 марта 2014 года.

11. *Барт, Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
12. *Бельчиков, Ю.А.* Эллипсис [Текст] / Ю.А. Бельчиков // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 592.
13. *Блакар, Р.М.* Язык как инструмент социальной власти [Текст] / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. - М.: Прогресс, 1987. – С. 88 – 120.
14. *Богданов, В.В.* Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство [Текст] / В.В. Богданов // Язык, дискурс и личность. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 1990 (а). С. 26 – 31.
15. *Богданов, В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты [Текст] / В.В. Богданов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990 (б). – 88 с.
16. *Ванников, Ю.В.* Парцелляция [Текст] / Ю.В. Ванников // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 369.
17. *Василевская, Л.И.* Синекдоха [Текст] / Л.И. Василевская // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 464 – 465.
18. *Гайкова, О.В.* Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (на материале английского языка) [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук / О.В. Гайкова. – Волгоград, 2003. – 211 с.
19. *Гудков, Д.Б.* Прецедентные феномены в текстах политического дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/09.htm#з_18 / Дата обращения: 10 марта 2014 года.
20. *Данцев, Д.Д.* Русский язык и культура речи [Текст] / Д.Д. Данцев, Н.В. Нефедова. – Ростов-н / Д: Феникс, 2002. – 320 с.
21. *Демьянков, В.З.* Интерпретация политического дискурса в СМИ [Текст] / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Издательство МГУ, 2001. С. 116 - 133.

22. *Демьянков, В.З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/PolDis.html> / Дата обращения: 15 февраля 2014 года.

23. *Ерилова, С.Л.* Метаморфизация как способ смыслопостроения в политическом дискурсе [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук / С.Л. Ерилова. – Тверь, 2003. – 174 с.

24. *Желтухина, М.Р.* Волюнтативная функция комического в политическом дискурсе [Текст] / М.Р. Желтухина // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. - Волгоград: Перемена, 2000. С. 71 – 79.

25. *Журавлев, А.Ф.* Просторечие [Текст] / А.Ф. Журавлев // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 390 – 391.

26. *Загоровская, О.В.* Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка [Текст] / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. - №3. – С. 74 – 82.

27. *Иванова, Ю.И.* Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук / Ю.И. Иванова. – Волгоград, 2003. – 138 с.

28. *Крысин, Л.П.* Гипербола [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997 (а). С. 80 – 81.

29. *Крысин, Л.П.* Литота [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997 (б). С. 225 – 226.

30. Культура русской речи [Текст] / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 506 с.

31. *Лагута, О.Н.* Стилистика. Культура речи. Теория речевой коммуникации [Текст]. Учебный словарь терминов. Часть 2. Учебное

пособие для студентов и аспирантов отделений филологии и журналистики / О.Н. Лагута. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2000. – 147 с.

32. *Лассвелл, Г.* Язык власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm> / Дата обращения: 26 февраля 2014 года.

33. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.

34. *Маслова, В.А.* Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm> / Дата обращения: 4 марта 2014 года.

35. *Матвеева, Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. – Ростов-н / Д: Феникс, 2010. - 562 с.

36. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I [Текст] / Научно-ред. совет: Предс. В.С. Степин. - М.: Мысль, 2010. - 744 с.

37. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altairegion22.ru> / Дата обращения: 15 марта 2014 года.

38. *Паршин, П.Б.* Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики [Текст] / П.Б. Паршин // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. – М.: Азбуковник, 2001. - С. 181 - 207.

39. *Паршина, О.Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России [Текст]. Дис. ... докт. филолог. наук / О.Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 325 с.

40. *Паули, Ю.С.* Язык политического дискурса как способ формирования политического института [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-8-2011/philology/pauli.pdf> / Дата обращения: 27 февраля 2014 года.

41. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики [Текст] / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.

42. Политология [Текст]: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. – М.: Экзамен, 2004. - 320 с.

43. Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> / Дата обращения: 15 марта 2014 года, 29 ноября 2013 года.

44. *Прияткина, А.Ф.* Русский язык. Культура речи [Текст] / А.С. Прияткина. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2005. – 165 с.

45. Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995) [Текст] / Отв. ред. Е.А. Земская. - М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.

46. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.

47. *Саралиева, З.Х.* Язык и власть [Электронный ресурс] / З.Х. Саралиева, Е.Е. Кутявина. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2003_2\(7\)/B_1-16.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990195_West_pravo_2003_2(7)/B_1-16.pdf) / Дата обращения: 10 марта 2014 года.

48. *Седов, К.Ф.* Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности [Текст]. Дис. ... докт. филолог. наук / К.Ф. Седов. – Саратов, 1999. – 453 с.

49. *Скребнев, Ю.М.* Эпитет [Текст] / Ю.М. Скребнев // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 640 – 641.

50. Современная политическая коммуникация [Текст]: Учебное пособие / Отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2009. – 292 с.

51. *Согомян, В.* Публичность власти: лингвистика или политология? [Текст] / В. Согомян // 21-й век. – 2012 (а). - № 5 (25). – С. 105 – 117.

52. *Согомян, В.* Что такое дискурс власти? [Текст] / В. Согомян // 21-й век. – 2012 (6). - № 1 (21). – С. 34 – 51.

53. Социология [Текст]: Учебник / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов; Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. - М.: Гардарики, 2003. - 512 с.: ил.

54. *Тимофеева, Г.* Манипулятивный аспект сетевой публицистики: язык и власть. Власть языка или язык власти? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3362&level1=main&level2=articles> / Дата обращения: 4 марта 2014 года.

55. *Филинский, А.А.* Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999 – 2000 гг. [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук / А.А. Филинский. – Тверь, 2002. – 163 с.

56. *Чудинов, А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> Дата обращения: 10 марта 2014 года.

57. *Шейгал, Е.И.* Власть как концепт и категория дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php / Дата обращения: 6 марта 2014 года.

58. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса [Текст]. Дис. ... докт. филолог. наук / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 432 с.

59. *Якушин, Б.В.* Гипотезы о происхождении языка [Текст] / Б.В. Якушин. – М.: Наука, 1984. –136 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ,

ВЫЯВЛЕННЫЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В.В. ПУТИНА

1. *По максимуму.* Контекст: *Не переживайте, я постараюсь по максимуму ответить.*

В зависимости от сферы их употребления разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная; в зависимости от особенностей словообразования фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

2. *Омбудсмен.* Контекст: *...в таком качестве выступил омбудсмен, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Петрович Лукин...*

В зависимости от сферы их употребления – разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная; в зависимости от особенностей - сложносокращенное слово; по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значения прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

3. *Сдать.* Контекст: *Янукович практически свою власть уже сдал.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – исконная, в зависимости от особенностей образования – простое слово; по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы – значение переносное; в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

4. *Резиденция президентская.* Контекст: *Он поехал на мероприятие в Харьков, как только он уехал в Харьков, вместо того чтобы освободить занятые ранее административные здания, сразу же захватили и его резиденцию президентскую, и здание правительства, вместо того чтобы исполнить то, о чём договорились.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения – иноязычная, в зависимости от особенностей образования – словосочетания, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы – значение прямое, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – стилистическая фигура (инверсия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

5. *Глупые абсолютно.* Контекст: *Это, по-моему, глупые абсолютно действия.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – первое слово – исконное, второе – иноязычное, в зависимости от особенностей образования – словосочетания, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значения прямое, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – стилистическая фигура (инверсия), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

6. *Раскачать.* Контекст: *Добились, мне кажется, результата, обратного ожидаемому, потому что вот этими действиями в значительной степени раскачали восток и юго-восток Украины.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

7. *Мужик.* Контекст: *Простой украинский гражданин, простой украинский мужик, он страдал и при Николае Кривавом, и при Кравчуке, и при Кучме, и при Ющенко, и при Януковиче.*

В зависимости от сферы употребления – просторечная, в зависимости от происхождения – исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки – нейтральная.

8. *Фасад власти.* Контекст: *...я понимаю, тем не менее, тех людей на Майдане, которые до сих пор требуют не каких-то там ремонтов фасада власти, а требуют кардинальных перемен.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – исконное; в зависимости от особенностей образования словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки – нейтральная.

9. *Жулик.* Контекст: *Потому что они уже привыкли, что одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев.*

В зависимости от сферы употребления – разговорное, в зависимости от происхождения – исконное, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

10. *Проходимец.* Контекст: *Потому что они уже привыкли, что одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев.*

В зависимости от сферы употребления – разговорное, в зависимости от происхождения – исконное, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

11. *Не пахнет.* Контекст: *Мы сейчас перешли к выборам, там этим и не пахнет.*

В зависимости от сферы употребления – разговорное, в зависимости от происхождения – исконное, в зависимости от особенностей образования – фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы – значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

12. *Надуть.* Контекст: *Он даже нашего олигарха Абрамовича надул два или три года назад.*

В зависимости от сферы употребления – разговорная, в зависимости от происхождения – исконная, в зависимости от особенностей образования – простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное; в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности – троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

13. *Кинуть.* Контекст: *Как говорят у нас в кругах просвещённой интеллигенции, «кинул».*

В зависимости от сферы употребления - жаргонная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки – негативная.

14. *Прикарманить.* Контекст: *Заключили контракт, какую-то там сделку, Абрамович перевёл ему несколько миллиардов долларов, а тот сделку не довёл, прикарманил денежки.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

15. *Прохвост*. Контекст: *И вот такого прохвоста делают губернатором, присылают в Днепрпетровск.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

16. *Сапоги всмятку*. Контекст: *Но дать поручение возбудить уголовные дела – это нонсенс, это «сапоги всмятку».*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

17. *Беспредел*. Контекст: *Их беспокоит вот такой беспредел.*

В зависимости от сферы употребления - жаргонная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

18. *Баррикада*. Контекст: *И я уверен, и хочу вот это подчеркнуть, уверен, что украинские военнослужащие и российские военнослужащие будут не по разные стороны баррикад, а по одну сторону баррикад.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

19. *Боевичок*. Контекст: *...мы видели, что в Крыму подтягиваются уже боевички из националистических организаций.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (литота), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

20. *Подчеркнуть*. Контекст: *Но ещё раз хотел бы подчеркнуть.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

21. *Рынок*. Контекст: *Что касается рынков, то, как вы знаете, рынки проявили определённую нервозность ещё до событий на Украине, до обострения ситуации.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метонимия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

22. *Россия – тоже*. Контекст: *Больше всего пострадала Индия, по-моему, и другие страны БРИКС. Россия – тоже.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - предложение, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в

зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (эллипсис), в зависимости от эмоциональной оценки -нейтральная.

23. *Временное явление и временное влияние.* Контекст: *Но мне кажется, что это тактическое, временное явление и временное влияние.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (лексический повтор), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

24. *Подтаскиваться.* Контекст: *А кто не подтаскивается, того начинают сразу тюкать, и в конце концов, как правило, дотюкивают.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

25. *Тюкать.* Контекст: *А кто не подтаскивается, того начинают сразу тюкать, и в конце концов, как правило, дотюкивают.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

26. *Дотюкивать.* Контекст: *А кто не подтаскивается, того начинают сразу тюкать, и в конце концов, как правило, дотюкивают.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

27. *А всякие угрозы в адрес России – контрпродуктивными и вредными.* Контекст: *Мы считаем наши действия вполне обоснованными, а всякие угрозы в адрес России – контрпродуктивными и вредными.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - предложение, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (эллипсис), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

28. *Укрепрайон.* Контекст: *Кстати говоря, когда я вчера справку посмотрел, что же они там забрали, это прямо какой-то укрепрайон.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

29. *Орудовать.* Контекст: *Дорогой мой коллега, посмотрите, как хорошо были подготовлены люди, которые орудовали в Киеве.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение

переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

30. *Суматоха*. Контекст: *Ведь обратите внимание, с чего началась вся эта суматоха, что послужило спусковым крючком.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

31. *Спусковой крючок*. Контекст: *Ведь обратите внимание, с чего началась вся эта суматоха, что послужило спусковым крючком.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - тропы (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

32. *Чушь*. Контекст: *Сегодня это выглядит просто как какая-то чушь, об этом даже смешно говорить.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

33. *Большая лужа*. Контекст: *У меня иногда складывается впечатление, что там за большой лужей сидят где-то в Америке сотрудники какой-то лаборатории и как над крысами проводят какие-то эксперименты, не понимая последствий того, что они делают.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

34. *Инвестпрограмма*. Контекст: *Если они вовремя средства не получают от украинских партнёров, то тогда они подрезают свои собственные инвестпрограммы, для них это реальная проблема.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

35. *Битый час*. Контекст: *Только, по-моему, сейчас уже битый час эту реакцию обсуждаем.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

36. *Тысячу раз*. Контекст: *Я же им тысячу раз сказал уже: зачем вы раскалываете страну, что вы делаете?*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (гипербола), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

37. *Переть буром*. Контекст: *Нет, всё равно прут буром, что называется.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - тропы (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

38. *За порогом.* Контекст: *Конечно, люди, которые в восточной части живут, они понимают, что они за порогом принятия решения оказались.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

39. *За бортом.* Контекст: *А если кто-то будет чувствовать, что он оказался за бортом этого процесса, он никогда с этим не согласится и будет всегда с этим бороться.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

40. *Бороться.* Контекст: *А если кто-то будет чувствовать, что он оказался за бортом этого процесса, он никогда с этим не согласится и будет всегда с этим бороться.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

41. *Чёрт из табакерки.* Контекст: *...есть и опасность, что как чёрт из табакерки может выскочить какой-нибудь националюга, полуфашиствующий элемент.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

42. *Националюга.* Контекст: *...есть и опасность, что как чёрт из табакерки может выскочить какой-нибудь националюга, полуфашиствующий элемент.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

43. *Полуфашиствующий.* Контекст: *...есть и опасность, что как чёрт из табакерки может выскочить какой-нибудь националюга, полуфашиствующий элемент.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

44. *Острые.* Контекст: *И у нас много проблем, в России, у нас много проблем очень похожих, но они не такие острые, как там.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение

переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

45. *Кумовство*. Контекст: *И конечно, нужно было бы бороться с бандитизмом, с семейственностью, с кумовством, прежде всего в экономике. Люди же всё это видят, и это вызывает недоверие к власти.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

46. *Нести на своих плечах*. Контекст: *У человека, который выполняет такие функции, несёт на своих плечах такие обязанности как глава государства, есть и права, есть и обязанности.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

47. *Не шуточки*. Контекст: Контекст: *Это миллиарды долларов, это заметный вклад в ВВП страны, это вообще не шуточки.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - тропы (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

48. *Они все для нас...* Контекст: *Они все для нас равны, они все для нас братья.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - предложение, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - стилистическая фигура (лексический повтор), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫЯВЛЕННЫЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Д.А. МЕДВЕДЕВА

1. *Менять знамёна.* Контекст: *Я абсолютно уверен, что мы пока ещё этого не достигли, но это не значит, что нужно менять знамёна, говорить о новой волне модернизации или ещё о чём-то.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

2. *Волна.* Контекст: *Я абсолютно уверен, что мы пока ещё этого не достигли, но это не значит, что нужно менять знамёна, говорить о новой волне модернизации или ещё о чём-то.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

3. *Бренд.* Контекст: *И мне бы хотелось, чтобы этот бренд был действительно известен всему миру.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

4. *Аудитория.* Контекст: *Я ещё одну вещь хочу сказать: чтобы никому не было обидно (так я обычно делал в студенческих аудиториях...).*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метонимия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

5. *Трафик.* Контекст: *Я понимаю недовольство всех москвичей, которые не могут воткнуть свои машины, стоят часами в очередях, стоят в трафике.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

6. *Машиноместо.* Контекст: *У нас действительно есть два машиноместа, которые не используются, так что шансы есть.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

7. *Растут.* Контекст: *Вы понимаете, почему растут цены на бензин.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в

зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

8. *Фигура*. Контекст: *Ситуация с Мироновым в этом смысле такая же, как и со всеми другими политическими фигурами.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метонимия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

9. *Притирать*. Контекст: *Многие страны десятилетиями притирали механизм формирования своих парламентов, и мы этим занимаемся.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

10. *Механизм*. Контекст: *Многие страны десятилетиями притирали механизм формирования своих парламентов, и мы этим занимаемся.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

11. *Дурацкая*. Контекст: *Вы правильно сказали, эта процедура не должна быть бессмысленной, она не должна быть обременительной, она не должна быть просто дурацкой, которая всех ставит в очень неудобное положение.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

12. *Залакировать*. Контекст: *Понятно всегда, когда приезжает начальство, местные руководители стараются всё залакировать.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

13. *Розовые очки*. Контекст: *Я всё-таки надеюсь, что остаюсь в этом смысле вполне здравомыслящим человеком, который видит жизнь не сквозь розовые очки, а знает её вполне, что называется, в земных категориях.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

14. *Много воды утекло*. Контекст: *С тех пор уже утекло много воды.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

15. *Взламывание*. Контекст: *...если будет развиваться ПРО, и это будет означать взламывание стратегического паритета, договор может быть приостановлен и даже прекращён.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

16. *Незаангажированность*. Контекст: *И мне на это хотелось бы обратить особое внимание, потому что всякий суд должен создавать у всех сторон ощущение своей незаангажированности, беспристрастности и справедливости, идёт ли речь о внутреннем суде или же международном.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

17. *В руках*. Контекст: *В наших руках действительно судьбы огромного количества людей.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метонимия), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

18. *Сельхозтоваропроизводители*. Контекст: *Я подумую, каким образом, может быть, изменить законодательство в части, касающейся признания сельхозтоваропроизводителей несостоятельными и проведения по отношению к ним конкурсных процедур.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

19. *Мультиплекс*. Контекст: *Да, теперь в отношении второго и третьего мультиплекса.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

20. *Слот*. Контекст: *Первый мультиплекс, первый слот каналов – это общедоступные бесплатные каналы.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

21. *Превосходный*. Контекст: *Я считаю, что наши отношения превосходные, как прямо говорят мои партнёры из Китайской Народной Республики, руководство Китая: может быть, у нас никогда не было таких продвинутых и добрых отношений.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

22. *Продвинутый*. Контекст: *Я считаю, что наши отношения превосходные, как прямо говорят мои партнёры из Китайской Народной Республики, руководство Китая: может быть, у нас никогда не было таких продвинутых и добрых отношений.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

23. *Вбить*. Контекст: *Я сел за компьютер, мы вбили в компьютере соответствующие позиции – это продолжалось, наверное, пять-семь минут: адрес, фамилия учредителя или что-то ещё в таком духе.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

24. *Айпад*. Контекст: *...чтобы общение с бюрократическими инстанциями проходило таким образом: через компьютер, через айпад, – чтобы не нужно было выстаивать очереди.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - / сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

25. *Упёртый*. Контекст: *То есть, иными словами, здесь нет упёртой позиции...*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

26. *Чесать голову*. Контекст: *...это пошло на пользу и МВД, и другим структурам, и местные начальники стали голову чесать по поводу того, что происходит.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

27. *Инвестклимат*. Контекст: *Инвестклимат – важнейшая составляющая нашего успеха.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

28. *Внутриправительственный*. Контекст: *Нужно было заниматься, если хотите, более тонким внутриправительственным дью-дилидженсом, если говорить бизнес-языком.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

29. *Дью-дилидженс*. Контекст: *Нужно было заниматься, если хотите, более тонким внутриправительственным дью-дилидженсом, если говорить бизнес-языком.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования -

сложносокращенное слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

30. *Опрокидывать*. Контекст: *И, несмотря на то, что они ввели некоторые отдельные ограничительные меры, опрокидывать Шенген или выходить из него государства не собираются.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

31. *Организм*. Контекст: *Правительство – это единый организм со всеми своими достоинствами и недостатками.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

32. *Заветировать*. Контекст: *И несмотря на то, что Россия изначально поддержала одну резолюцию и дала согласие на принятие другой, то есть не заветировала, последующее развитие событий показало, что такими резолюциями можно манипулировать.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

33. *Застывшая*. Контекст: *Это не означает, что это застывшая позиция, но я отвечаю то, что я думаю сейчас.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

34. *Разболтанность*. Контекст: *...у нас была вполне очевидная ситуация, связанная с разболтанностью власти и с тем популизмом, который, к сожалению, активно играл свою роль в ходе выборов губернаторов.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

35. *Популизм*. Контекст: *...у нас была вполне очевидная ситуация, связанная с разболтанностью власти и с тем популизмом, который, к сожалению, активно играл свою роль в ходе выборов губернаторов.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

36. *Рассаживать*. Контекст: *Не рассаживать удобных людей, а именно управлять государством.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение

переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

37. *Удобный*. Контекст: *Не рассказывать удобным людям, а именно управлять государством.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

38. *Созреть*. Контекст: *Но я вам скажу прямо и откровенно: для этого должны созреть предпосылки.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

39. *Ручкой помахать*. Контекст: *За этим сразу же увидели, что, вот, он уже типа всем ручкой помахал, сказал «до свидания».*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

40. *Несрежессированный*. Контекст: *Хотя, не буду скрывать, мне с вами очень интересно работать именно в силу того, что это такое непринуждённое и несрежессированное общение – каждый из вас хочет задать вопрос.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

41. *Острый*. Контекст: *...я отлично понимаю, насколько острым является этот вопрос для жителей нашей страны...*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ,

ВЫЯВЛЕННЫЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ А.Б. КАРЛИНА

1. *Сорвать*. Контекст: *Причина этого в том, что предприятия – производители сжиженных углеводородных газов, к которым Алтайский край прикреплен, сорвали графики поставки этого продукта на территорию нашего региона.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки – нейтральная.

2. *Плотно*. Контекст: *С 2014 года работа будет выстроена по несколько иной модели. Федеральные средства будут транслированы через Федеральный фонд содействия реформированию ЖКХ, с которым мы очень плотно работали на протяжении последних лет.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

3. *Трущоба*. Контекст: *Построенные дома, в которые граждане переселены из трущоб.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

4. *Ущемить*. Контекст: *Мы сделаем всё, чтобы не ущемить слабо защищенные категории населения.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

5. *Шикарный*. Контекст: *Например, недавно запущена шикарная школа в селе Верх-Катунское Бийского района, где обучаются более 300 ребятишек и не только из тех семей, которые трудятся на предприятиях сельского хозяйства.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки – позитивная.

6. *Болевая проблема*. Контекст: *Я еще назову причину, которую определяли в числе болевых проблем России классики русской литературы еще в 19 веке, - «воруют, воруют и у нас».*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение

переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

7. *Уведено*. Контекст: *В качестве примера можно взять ситуацию, сложившуюся в г. Камень-на-Оби, там за два отопительных сезона, «уведено» более 10 млн рублей.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

8. *Кругленькая сумма*. Контекст: *Думаю, что они эффективно работают в другом месте, уже нося высокое звание миллионеров, получив кругленькую сумму от государства.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

9. *Кластер*. Контекст: *Мы предполагаем, что этот кластер должен объединить несколько территорий.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

10. *Поток*. Контекст: *...кто будет принимать туристические потоки из центра Алтайского края и наших соседей из регионов Сибири.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

11. *Прихватить*. Контекст: *Алтайский край в этом смысле «уникальная» территория: в 90-х годах прихватили всё, кто что хотел, без оглядки на законы.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

12. *Без оглядки*. Контекст: *Алтайский край в этом смысле «уникальная» территория: в 90-х годах прихватили всё, кто что хотел, без оглядки на законы.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - фразеологизм, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

13. *Богатенькие буратины*. Контекст: *У Вас такие богатенькие «буратины» живут!*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - словосочетание, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

14. *Шашлык-машлык.* Контекст: *У Вас такой интересный придорожный бизнес можно организовать, а не тот, не побоюсь этих слов, «шашлык-машлык», который сегодня почти на проезжую часть выпирает.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - иноязычная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

15. *Привязать.* Контекст: *Привяжем этот объект к условиям Смоленского района.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

16. *Зараза.* Контекст: *Мне кажется, эта зараза Алтайский край не обошла. Мы, к сожалению, как и все другие регионы какой-то универсальной эффективной прививки от нее не имеем. Должен сказать, что в последнее время правоохранители усилили работу по предупреждению и борьбе с коррупцией.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

17. *Прививка.* Контекст: *Мне кажется, эта зараза Алтайский край не обошла. Мы, к сожалению, как и все другие регионы какой-то универсальной эффективной прививки от нее не имеем. Должен сказать, что в последнее время правоохранители усилили работу по предупреждению и борьбе с коррупцией.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - нейтральная.

18. *Кристалльный.* Контекст: *Кто желает служить, должен быть кристалльным человеком, не только профессиональным, но и честным.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

19. *Жемчужина.* Контекст: *Вот то же самое и наша земля, которая называется правильно жемчужиной Сибири.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.

20. *Прохожие-проезжие.* Контекст: *Ее надо любить, восторгаться, но ухаживать тоже надо и быть рачительными хозяевами, а не как прохожие-проезжие, которые плюнули, напакудничали, и оставили после себя все это.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение

переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (эпитет), в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

21. *Напаскудничать*. Контекст: *Ее надо любить, восторгаться, но ухаживать тоже надо и быть рачительными хозяевами, а не как прохожие-проезжие, которые плюнули, напаскудничали, и оставили после себя все это.*

В зависимости от сферы употребления - просторечная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение прямое, в зависимости от эмоциональной оценки - негативная.

22. *Мост*. Контекст: *Спасибо журналистам за то, что вы умеете профессионально работать с вашими слушателями, читателями зрителями, и эти мосты взаимодействия с властью выстраивать, я считаю, очень ответственно и профессионально.*

В зависимости от сферы употребления - разговорная, в зависимости от происхождения - исконная, в зависимости от особенностей образования - простое слово, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значение переносное, в зависимости от лексико-стилистических особенностей выразительности - троп (метафора), в зависимости от эмоциональной оценки - позитивная.